

Анна Бигси • Екатерина Аверина

БОЛЬ МОЯ ЛЮБИМАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Бигси

Боль моя любимая

«Автор»

«Автор»

2026

Бигси А.

Боль моя любимая / А. Бигси — «Автор», «Автор», 2026

Нельзя влюбляться в дочь мента! Жёсткое правило криминального мира, в котором я вырос. Мы по разные стороны закона. Наши отношения запретны. Я знал это с детства. Но увидел ЕЁ — и пропал. Чувства к ней сожгли мне вены. Стали непроходящей болью внутри. Моей любимой болью. За эту любовь придётся заплатить сполна. Потому что в игре, что мы затеяли, чтобы один победил, другому придётся проиграть все...

© Бигси А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Марсель	5
Глава 2. Евгения	7
Глава 3. Марсель	9
Глава 4. Евгения	12
Глава 5. Марсель	16
Глава 6. Евгения	19
Глава 7. Марсель	22
Глава 8. Евгения	26
Глава 9. Марсель	29
Глава 10. Евгения	32
Глава 11. Марсель	35
Глава 12. Евгения	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анна Бигси, Екатерина Аверина

Боль моя любимая

Глава 1. Марсель

— Карен, ты не прав! — без стука вхожу в кабинет. — Так дела не делаются.

За спиной становятся Марк и Мартин, лучшие друзья, а теперь еще и компаньоны.

— Ты меня еще поучи, щенок, — усмехается владелец сети баров, опутавшей наш город.

— О тебе отзывались, как о честном человеке, — внутри горит от злости. Не могут меня так кинуть! Я все деньги вложил, и что теперь? — Мы выполнили свою часть договора, — жестко напоминаю я. — Теперь твоя очередь.

— Выполнили? — Карен дергает бровью, словно издеваясь над нами. Достает из-под стола бутылку того самого санкционного виски, что мы ему пригнали. Небрежно плещет его в стакан и толкает ко мне. — Пей, — в его взгляде вместо насмешки теперь легко читается угроза.

Я напрягаюсь, а к горлу подкатывает тошнота. Алкоголь я не пью ни в каком виде, это принципиальная позиция. Голова всегда должна быть ясной. Эту истину в меня утрамбовали с пеленок, и я уже ни раз успел убедиться в ее правоте.

— Что? Стремно стало? — Карен неправильно понимает мою реакцию.

На помощь приходит Мартин. Шагает вперед, забирает бокал и делает большой глоток. Держит алкоголь во рту. Я вижу, как меняется его лицо. А Карен кивает на мусорное ведро.

— Что это за отравка? — выплюнув виски, возмущенно спрашивает друг.

— В смысле? — охренев, смотрю на него, и уже сам собираюсь это попробовать, но одергиваю себя.

— Это я вас, идиотов, хочу спросить! — Карен поднимается на ноги. — Пошли вон отсюда, ублюдки! — цедит сквозь зубы. — И отцу передай, чтобы номер мой удалил.

Зашибись! Мне хочется всадить кулак хоть куда-нибудь. Меня реально кинули. Еще и отца подставил. Это он меня свел с Кареном, он поручился, а я все просрал в первой же серьезной сделке.

Но так быть не может. В моей голове четко высвечивается весь маршрут от поиска поставщика и проверки до привоза товара сюда. Все было под контролем ровно до момента доставки...

— Твою мать, — закатываю глаза. — Когда это привезли? — спрашиваю у Карена.

— Минут двадцать назад, — прикидывает он.

— Пойдемте парковку проверим, — обращаюсь к Марку и Мартину. — Не мог он так быстро свалить.

Шарю глазами от тачки к тачке, пока не нахожу ту, что может нам подойти. Я не уверен, меня ведет чутье. Это еще один урок от отца. Своей интуиции стоит верить.

Дергаю ручку двери. Тачка открытая и пустая.

— Руки от машины убрали, — требует знакомый голос. — Черт... — в темноте узнает нас, резко одергивая руки от ширинки. Отлить ходил, придурок. Не дотерпел.

— Ну, привет, — шагаю к нему и хватаю за ворот футболки, пока парни окружают еще с двух сторон, чтобы не свалил. — Ты решил меня кинуть? — интересуюсь очень тихо, чтобы слышали только мы. Этот урод бледнеет...

— Эй, вы! — неожиданно женский голосок врывается в наш взрослый разговор. — Быстро отпустите его, — требует просто бессмертная девчонка, появляясь на островке света от уличного фонаря.

— Ты с ума сошла? Женька, вернись, — кричит ее подруга, но девчонка слишком упряма, чтобы кого-то слушать.

— Шла бы ты отсюда, крошка, — развернувшись, говорю ей. — Я его даже не обижаю. Мы просто разговариваем.

— Твой знакомый? — спрашивает у нее Марк.

— А если да, то что? — она упирает руки в бока и смело шагает прямо на меня.

— Тогда ты очень плохо выбираешь парней, крошка, — сообщаю ей, передав свою «жертву» Мартину, и в пару шагов оказавшись рядом. — Такая красивая, — говорю совсем тихо, — и такая глупышка. Жаль... Ауч! — в следующую секунду сгибаюсь пополам, получив коленом между ног.

Не успеваю прийти в себя, кулачок этого чуда несется мне в лицо. Ого!

Только я быстрее и выше. Уворачиваюсь, ловлю ее за запястье. Тонкое, с золотой цепочкой под моими пальцами. Она делает подсечку, но уронить меня не выходит. Я лишь ослабляю хватку. Она высвобождает руку, и ее кулак все же прилетает мне в челюсть. Не больно, скорее раззадоривает, и хочется поиграть в это еще немного прежде, чем я завалю ее.

Следующий удар приходится мне в корпус. Она морщит свой милый носик от боли в руке, и встряхивает ею. Я не нападаю в ответ, только защищаюсь. Она очевидно знакома с боевыми искусствами. Ее приемы легко читаются и не очень подходят для уличной драки, скорее для... татами.

Новая подсечка выходит неожиданно. Я теряю равновесие и падаю назад, утягивая ее за собой. Позволяю ей практически сесть сверху.

Марк и Мартин ржут в голос, а я рассматриваю красоту. Глаза большие, подбородок гордо поднят, чуть пухлые губы приоткрыты от сбившегося дыхания. Красивая грудь ходуном.

Коварно улыбаюсь и рывком переворачиваю нас.

— Вот и все, — шепчу, уложив ее под себя. — Попалась.

Ее щеки становятся ярко-розовыми, в глазах появляется возмущенный блеск. Светлые волосы рассыпаются по серому полотну асфальта. Под моими пальцами на ее запястье нервно бьется пульс, но она все еще не сдается. Тяжело дышит и смотрит на меня так, будто готова снова вцепиться в горло. Нормальная девушка уже давно бы убежала, а эта...

Три, два, один... все меняется. От удивления она снова приоткрывает рот, а я улыбаюсь, рассматривая тонкие черты ее лица и то, как они преображаются в эту секунду.

Люди всегда реагируют одинаково на мою особенность. Кто-то пугается, кто-то удивляется, как она сейчас, а кто-то неловко отводит взгляд, чтобы не казаться слишком любопытным.

В повисшей тишине наше дыхание смешивается в единый звук. Я наклоняюсь еще ниже к ее лицу. Вдыхаю, чувствуя запах осени и цветочных духов.

— Отпусти, — уже не так уверенно требует она.

— Не могу. Теперь ты знаешь мой секрет, — смеюсь, потому что никакого секрета нет, но она напрягается.

— Немедленно. Уберись. С меня! — злится девчонка, сама того не понимая, заводит меня сильнее.

— Ты либо самая смелая девушка в этом городе, — произношу очень тихо, — Либо самая безрассудная. Сейчас выясним, — Крепче сжимаю ее запястье и тянусь к губам.

Глава 2. Евгения

Его лицо слишком близко. Цвет глаз завораживает, гипнотизирует, никогда такого не видела. Один глаз светлый, скорее даже голубой, второй почти черный, и в этом свете фонаря разница особенно пугающая. Горячее дыхание парня касается моих губ и смешивается с моим. Ощущаю себя кроликом перед удавом. Сердце отбивает ритмичную дробь и кувыркается в груди, но я не могу отвести взгляд. Не могу пошевелиться. Дурацкий ступор.

— Жень! — голос подруги врывается в этот гипноз, разбивает его вдребезги. — Отпусти ее, придурок!

Я мгновенно прихожу в себя и высвобождаю руки. Парень нависает надо мной темной тенью, и этот взгляд... Слишком прямой, слишком самоуверенный.

— Ты хоть знаешь, что за попытку изнасилования бывает? — мой голос звучит строго и уверенно. — Статья 131, УК РФ. От трех до шести лет. Хочешь проверить, как работает?

Парень тихо смеется и медленно поднимается, освобождая меня.

— То-то же!

Протягивает руку, но я игнорирую этот жест. Вскрываю сама, отряхиваю джинсы. Ладони саднит, но это ерунда.

— Я запомнил тебя, — говорит парень с усмешкой, но не угрожает, а скорее констатирует факт.

— А теперь забудь, — бросаю через плечо и почти бегу к подруге.

Она хватается меня за руки, осматривает так, будто я только что с поля боя вернулась.

— С тобой все в порядке?

— Да.

— Он ничего не сделал? — Аглая округляет глаза, кивая в сторону темноты, откуда доносится приглушенный мужской смех.

— Я похожа на ту, кто не может дать отпор отморозку?

— Нет, но...

— Пойдем отсюда, — обрываю ее и все же оборачиваюсь.

Парень стоит в свете фонаря, засунув руки в карманы. Друзья рядом ржут как кони, а он просто смотрит на меня. В упор. И ухмыляется. Нагло, самодовольно, будто это он победил, а не я зарядила коленом ему между ног так, что он сложился пополам.

Вот еще! Вздергиваю подбородок выше, беру Аглаю под локоть и тяну к стоянке такси. Вообще приходить в этот бар было идиотской идеей, но надо было встретиться с важным человеком. Правда безуспешно, он не появился.

— Если твой отец узнает... — начинает Аглая, когда мы садимся на заднее сиденье такси.

— Он не узнает.

— Но он просил...

— Аглая, — поворачиваюсь к ней, — ты чья подруга? Моя или моего отца?

— Твоя, конечно, но...

— Хватит. Давай просто забудем этот инцидент. Хорошо?

— Как скажешь.

Выдыхаю. Смотрю в окно на проплывающие огни города. Адреналин все еще гуляет по венам, пальцы методично подрагивают.

— Прости. Я не хотела кричать, просто на взводе, — тихо добавляю.

— Да я понимаю. — Аглая кладет ладонь на мою руку и слегка сжимает. — Но вообще он ничего так. Если не считать, что козел.

Фыркаю и закатываю глаза.

— Не напоминай.

Дома тихо. Поднимаюсь на второй этаж, прислушиваясь к звукам из кабинета отца. Свет горит, значит, он еще работает. Хорошо. Не до меня ему сегодня.

Захожу в свою комнату, кидаю сумку на кресло. На столе разбросаны конспекты по уголовному праву. Завтра зачет, а у меня еще конь не валялся. Сажусь, открываю ноутбук, но пальцы сами тянутся обновить почту.

Ничего. Черт!

Кир обещал скинуть материалы по делу матери еще неделю назад. Хакер хренов. Понимаю, что это небезопасно, что отец убьет меня, если узнает, что я копаю прошлое, но... Я должна знать, что случилось тогда. Мне нужны ответы.

Листаю ленту, краем глаза пробегая по статьям. Ничего интересного. И даже тот «инцидент» нигде пока не всплыл.

Откладываю телефон и снова возвращаюсь мыслями к парковке. К тому, как тот парень на меня смотрел. Как держал запястья, жестко, но не больно. Как в его разных глазах мелькнуло что-то... особенное, цепляющее за живое

Трясу головой. Хватит. Просто случайность. Больше мы никогда не встретимся.

Сажусь за конспекты, вбиваю в голову статьи, сроки, составы преступлений. Через час глаза начинают слипаться, но я заставляю себя читать дальше. Еще немного. Еще.

Телефон на столе начинает вибрировать. Смотрю на экран. Номер скрыт. Еще чего не хватало. Сердце пропускает удар. Интуиция кричит не брать, но я уже провожу по экрану. Вдруг что-то по делу мамы?

— Евгения Шталь, слушаю.

Тишина. Только едва уловимое дыхание в динамике.

Отрываю телефон от уха, смотрю на экран. Время идет. Абонент на связи, но молчит. Скорее даже слушает.

— Вас не слышно, — говорю резче, чем хотелось бы. — Если это шутка, то она идиотская.

Сбрасываю и откладываю телефон в сторону. Совсем не смешно. Кто бы ты ни был, так и знай, что я тебя найду и накажу по закону. Но бравада не помогает и холодок внутри не проходит. А перед глазами снова темнота, свет фонаря и глаза — один светлый, один темный, — которые смотрели так, будто видели меня насквозь.

Трясу головой, закрываю ноутбук. На сегодня хватит.

Иду в душ, пытаюсь смыть с себя этот вечер. Запах осени. Прикосновение асфальта. И его дыхание на своей коже. Вода стекает по лицу, я закрываю глаза и позволяю себе на минуту просто... выдохнуть.

Когда выхожу, закутанная в халат, с мокрыми волосами, первым делом смотрю на телефон. Экран мигает уведомлением. Сердце подпрыгивает от волнения.

Кирилл! Наконец-то.

Хватаю телефон, сажусь на кровать, разблокирую с предвкушением... Номер неизвестный:

«Доброй ночи, Евгения Шталь. Завтра увидимся»

Глава 3. Марсель

Сейчас бы покурить. У меня состояние как после секса в кабинке колеса обозрения. От адреналина и кайфа потряхивает, в теле приятная слабость и тянущее ощущение в паху. Знатно ее колено там отметилось.

Хлопаю по карманам штанов и нахожу помятую пачку сигарет. Вынимаю одну, прикуриваю и крепко затягиваюсь, прикрыв глаза. Легкие до отказа наполняются дымом и осенним воздухом. Легкий озноб проходит по телу. Передергиваю плечами и улыбаюсь. Какая хорошая девочка! Мне нужна такая.

— У тебя такая рожа довольная, что я хочу тебе врезать, — злобно рывкает Мартин. — Мы бабки потеряли, а ты лыбишься как идиот.

Открываю глаза, смотрю на друга и улыбаюсь шире, снова затягиваясь горьким дымом. Его это бесит, а мне приятно.

— Придурок! — он наворачивает еще один круг передо мной. — Тебя девка отмудохала.

— Ни хрена ты не понимаешь, бро, — облизываю верхнюю губу и довольно жмурюсь. — Это была прелюдия.

— Если ты еще раз так по яйцам выхватишь, этим все и ограничится, — не унимается он.

Толкаю его в плечо, отбрасываю окурок в сторону и разворачиваюсь к Марку, слыша, как Мартин сопит у меня за спиной.

Уходим от бара в парк, расположенный неподалеку. Людей тут в это время немного. Я забираюсь с ногами на скамейку, усаживаясь на ее спинку. Вынимаю еще одну сигарету из пачки и просто скольжу пальцами по бумаге, постепенно сминая ее. Рядом садится Марк. Мартин встает напротив и смотрит на меня требовательным взглядом.

— Что мы будем делать? — спрашивает он.

— Что же мы будем де-е-елать, — тяну я, повторяя за ним. — Что же делать... Марк, — резко поворачиваю голову к другу, уткнувшемуся в свой навороченный мобильник.

— Чего? — он реагирует не сразу, но все же поднимает на меня взгляд.

— Мне нужна информация об этой девчонке. Сможешь найти?

— Мля, какая нахер девчонка, Марс?! — взвинчивается Мартин. — Бабки!

— Не ори! — рывкаю на него.

— Оба не орите, — спокойно простит Марк. — Как я должен ее найти? — интересуется у меня.

— Ну ты же шаришь во всемирной паутине. Может она где наследила или запуталась там, — улыбаюсь. — А ты как опытный паук, поймаешь.

— Ха-ха, — кривляется Мартин. — У тебя ничего нет, кроме имени, — напоминает мне.

Только он ошибается, потому что я, дурачусь, конечно, но это не мешает мне быть внимательным и отмечать детали, которые они не видели. Меня по таким штукам с детства гоняют.

— Зовут Женя, дерется слишком правильно для улицы и статьями УК размахивает.

Марк поднимает голову от телефона.

— Подожди... рядом академия МВД.

Пауза.

— Думаешь, курсантка?

— Похоже на то, — пожимаю плечами.

Не к добру мне с девочкой из ментовки связываться, но я уже загорелся и наше свидание надо продолжить, иначе я действительно проиграл эту маленькую битву, а проигрывать я не люблю.

— Ладно. Попробую.

Марк уходит в свой гаджет. Мартин бесится еще сильнее. Ходит от одного конца скамейки к другому, нервно курит.

— Послушай, — тихо говорю ему, чтобы не отвлекать нашего хакера, — мы решим все с деньгами. Мне еще перед отцом отвечать. Теперь это дело чести моей семьи. Я такое не прощаю.

— Наконец-то, — друг останавливается передо мной.

— Придурка этого найдем и накажем. Деньги вернем. Обещаю.

— Ладно, — Мартин выдыхает, но спустя несколько секунд спрашивает: — А если он их уже спустил?

— Скорее всего так и есть, — киваю я. — Ему же хуже.

— Нашел, — отмирает Марк. — Скину сейчас телефон и место учебы.

— Спасибо, бро, — крепко сжимаю его плечи и слегка встряхиваю.

— Отвянь, — он смеется. — Отправил.

Любуюсь красотой из заветных цифр и букв, осталось их проверить. Набираю номер, жму дозвон и через некоторое время в трубке раздается ее уверенный, приятный голос:

— Евгения Шталь, слушаю.

Я молчу и улыбаюсь. Попалась дерзкая птичка. Ты еще не в курсе, но ты мне теперь должна.

— Вас не слышно, — она чертовски сексуально злится. — Если это шутка, то она идиотская.

И все. Сбрасывает. Ай-ай, Ева, последнее слово за мной. Набираю и отправляю ей сообщение:

«Доброй ночи, Евгения Шталь. Завтра увидимся»

С парнями тоже расходимся. Отец не звонил, и это плохой знак. Домой еду, ощущая что-то между напряжением от встречи с ним и возбуждением при мыслях о ней. Забавное чувство, когда тебе нервно и круто одновременно.

Приезжаю в наш район, обычный спальник с панельными домами, дворами, погруженными в полумрак, и скрипучей качелью на детской площадке. Зато домофон есть. Это почему-то смешит. Шагаю в подъезд и пешком поднимаюсь на этаж. Дверь открываю своим ключом. В прихожей слышно, как в гостиной работает телевизор. Иду туда.

— Привет, — здороваюсь с отцом. Он сидит на диване, смотрит новости.

Разворачивается, и приятные мысли о Евгении улетучиваются, оставляя только напряжение.

— Где твои линзы? — строго спрашивает он.

— Проклятье, — закрываю глаза. — Забыл.

Теперь Еву придется убить за то, что она знает мою тайну.

— Это не проклятье, Марсель, а часть твоего наследства, кровь семьи, которая течет в твоих венах. Это любовь твоей матери...

— Не надо, — прошу его.

— Не надо позволять себе отключать голову и забывать о таких важных вещах. Такие тайны следует хранить тщательно, если тебе дороги жизнь, свобода и честь фамилии.

Дамир не родной мне по крови, но другой семьи у меня не было, может поэтому и косячу по этой части.

— Я услышал. Только давай больше не будем об этом, — прошу его. Я эту тему не люблю и говорить о ней не хочу даже с ним.

— Будем, пока это не отпечатается в твоей голове. За столько лет...

— За столько лет я эти хреновы линзы забывал раза три всего. Хватит! — срываюсь.

Он хмурит брови, молчит некоторое время, разглядывая меня с дивана, а я стою перед ним как провинившийся школьник, и понимаю, что этот человек прав, как и всегда в общем-то.

— Что произошло у Карена? — отец переводит тему. Я быстро рассказываю о ситуации. Он внимательно слушает, не перебивает. — Это твой опыт. В баре вы вели себя неправильно. Ты толькоходишь в этот бизнес, ты там еще никто, а он — уважаемый человек. Разве я так тебя учил?

— Нет, но...

— Без «но», Марсель. Для одного вечера слишком много ошибок. О чем ты думаешь?

— Я хотел вытащить нас из этой жизни, — обвожу руками квартиру со старым ремонтом и мебелью, повидавшей прошлый век.

— Для этого ты учишься. Все будет, если иметь терпение и думать головой. В ближайшую неделю мы будем работать над твоим терпением. Перед Кареном тебе придется извиниться. Признавать ошибки — это признак силы характера и зрелости мужчины. Разобраться с поставщиком я помогу.

— Я должен сам.

— Ты и будешь все делать сам. Я только помогу. Теперь иди ужинать, я там картошки пожарил. И спать. В пять утра подъем.

— Окей, — вздыхаю.

— Что за слова? — ворчит отец. — А ведь умные книги читает.

Усмехнувшись себе под нос, иду на кухню и ем холодную картошку прямо со сковородки. Вкусно так, что язык можно проглотить. Затем мою посуду и ухожу спать. Насчет пяти утра он не шутил, поднимет на тренировку.

Так и происходит. У нас подъем, разминка и занятия во дворе, пока большинство людей спит. Параллельно Дамир гоняет меня по языкам, то и дело перескакивая с одного на другой, чтобы я быстро перестраивался.

После душа я еду в свой универ, кое-как отсиживаю пары и предвкушаю, как увижу упрямый взгляд Евгения Шталь.

Занятия заканчиваются и я, не дожидаясь друзей, выхожу на улицу. Сегодня я на верном коне, стареньком, но отличном байке. Седлаю его, завожу. Мотор рычит и приятной вибрацией расходится по телу. Еду прямиком к Академии МВД. Нахожу удобное место для парковки и пересекаю просторный плац, по которому туда-сюда снуют местные студенты.

Когда вижу Евгению в форме, губы растягиваются в довольной улыбке. Ей идет. Шагаю вперед, преграждая путь.

— Ну, привет, Евгения Шталь. Мы вчера не договорили.

Глава 4. Евгения

Утро встречает серым небом за окном и противной вибрацией будильника. Жму на кнопку, несколько секунд лежу, глядя в потолок. В голове сразу всплывает вчерашнее. Лицо того отморозка так близко. Глаза странные: один светлый, один темный — заворачивают даже сейчас, в воспоминаниях. Горячее дыхание касается губ, смешивается с моим. И та дурацкая секунда, когда я не могла пошевелиться. Позорище!

Трясу головой, отгоняя наваждение и откидываю одеяло. Хватит. Просто случайность, которую надо забыть, как дурной сон, и больше никогда не вспоминать.

Встаю, иду в ванную. Умываюсь холодной водой, смотрю на себя в зеркало. Все хорошо, никаких следов вчерашней драки и моего «падения» не осталось. Только где-то глубоко внутри странное эхо. Его дыхание, взгляд и стук сердца. Его или моего?

— Прекрати, — приказываю своему отражению. — Сегодня зачет. Надо думать об этом.

Привычно глажу форму. Голубая рубашка, темный китель, юбка строгого кроя, пилотка. Из зеркала на меня смотрит образцовый курсант Академии МВД. Никто не скажет, что вчера эта «образцовая» валялась на асфальте под каким-то отморозком.

Спускаюсь на первый этаж. По дому расползается запах кофе и свежего хлеба. Отец уже за столом, при полном параде, китель сидит идеально, погоны блестят. Перед ним чашка черного кофе и раскрытая папка с документами.

— Доброе утро, пап.

Подхожу, небрежно чмокаю его в щеку. Он пахнет знакомым с детства одеколоном и табаком.

— Сядь поешь, — даже не спрашивает, приказывает.

— Прости, не могу. Опаздываю, у меня зачет.

— Успеешь. Мой водитель отвезет.

Замираю. Медленно поворачиваюсь к нему. Он терпеть не может мою учебу, считает, что девушке там не место. Принципиально никогда не помогает.

— С чего вдруг? — сажусь напротив, смотрю подозрительно.

— Нужно поговорить. — Закрывает папку, отодвигает чашку.

Внутри пробегают холода. Этот тон я слишком хорошо знаю. Отец включил генерала и готовится к показательной порке. Неужели узнал о вчерашнем инциденте? Шкуру спустит точно...

Беру бутерброд с творожным сыром и красной рыбой, но есть совсем не хочется. Просто чтобы занять руки.

— Говори, — стараюсь придать голосу небрежности.

— Недавно был задержан Кирилл Лапшин, хакер местного разлива. — Отец смотрит прямо в глаза. Тяжело, испытующе. — Ты знаешь этого человека?

Сердце ухает в пятки. Кирилл. Конечно, я его знаю! Кир, который обещал достать дело матери. Который клялся, что это легко, что у него все схвачено. Который взял деньги, между прочим, и пропал!

Лицо держу. Отец сам учил, что лицо — это главное оружие. Им и карьеру делают, и ложь прикрывают.

— Впервые слышу, — пожимаю плечами, жую бутерброд.

Черт! Черт! Черт! Как теперь быть? Мне нужно это гребанное дело!

— Странно. В его телефоне есть твой номер.

— Мало ли у кого он есть. Что он сделал-то? — любопытство неподдельное, и это хорошо.

— Пытался взломать базу МВД. Глупец.

Отец хмыкает, но в глазах ни капли веселья. Взлом базы совсем не шутки. Это статья и реальный срок. Вот же идиот, зачем подставлялся?

— Да? И что теперь?

— Сама знаешь. — Кривая усмешка. — Срок светит.

Поджимаю губы. Светит это мягко сказано. Если докажут... лет пять минимум. А Кир неглупый парень, но хвастливый. Болтать любит. Вдруг про меня расскажет?

— Может, простить на первый раз? — осторожно интересуюсь, откладывая бутерброд. Аппетит пропал окончательно.

— Евгения. — Отец подается вперед, столешница под его ладонью жалобно скрипит. — Когда ты уже поймешь? Когда успокоишься? Дело твоей матери закрыто. Все.

Так я и знала, что догадался. Но сдаваться не собираюсь.

— Но почему? — голос срывается, хотя я пытаюсь держать его ровно. — Убийца ведь до сих пор не найден! Десять лет прошло, папа. А человек, который это сделал, ходит где-то. Дышит. Живет. А мамы нет...

— Хватит, я сказал!

Ладонь припечатывает стол. Гулко. Страшно. Я вздрагиваю, но не отвожу взгляда. Мы смотрим друг на друга не моргая. Две бетонные плиты. Генерал и строптивая дочь. Он знает, что я не отступлю. Я знаю, что он не скажет правду. Кому-то придется уступить.

Сегодня это снова я. Вскиваю, хватаю сумку.

— Спасибо за завтрак!

— Евгения! — грозный рык пронзает насквозь, но я уже закрываю дверь.

Сажусь в служебную машину отца. Водитель, дядя Вова, сочувственно мне кивает в знак приветствия и плавно трогается с места. Обхватываю себя руками, молчу и смотрю в окно. Мысли скачут с темы на тему. От дела матери, в котором я за столько лет практически не продвинулась, до вчерашнего странного хулигана, и Кирилла, который пока молчит, а если скажет, что я заказчик, что я искала информацию? Соучастие... и прощай следственный. А я просто хочу знать правду!

Машина тормозит у Академии МВД. Кидаю «спасибо» и почти бегу к входу. Форма сидит как влитая, шаг четкий, спина прямая. Курсант Шталь на месте и готова к зачету.

Друзья встречают в коридоре.

— Женька, ты чего бледная? — Машка заглядывает в лицо.

— Недосып. — Отмахиваюсь. — К зачету готовы?

— Да ну его, — Данил зевает. — Шпоры накатал, авось пронесет.

— Авось в армии не катит, — наставляю тоном отца, и они дружно ржут. — Пошли уже, опоздаем.

Зачет сдаю уверенно, впрочем, как и всегда. Препоп мурыжил долго, цеплялся к мелочам, но я справилась. Сокурсники хлопают по плечу, когда выхожу из аудитории. Улыбаюсь, но мысли далеко.

Что делать с Кириллом?

Телефон молчит. Новостей нет. Только вчерашнее сообщение на неизвестном номере:

«Доброй ночи, Евгения Шталь. Завтра увидимся»

Бред. Просто совпадение.

Занятия заканчиваются. Выдыхаю, собираю вещи, выхожу на крыльцо. Солнце пытается пробиться сквозь тучи, на плацу лужи, пахнет осенью и мокрым асфальтом. Настроение соответствующе паршивое.

Иду к выходу, замечая отдаленно знакомую фигуру. Он стоит на моем пути. Ухмыляется. Сегодня на байке, в черной кожаной куртке, волосы чуть растрепаны. И глаза... Одинаковые. Карие. Жду, когда изменятся, но нет. Обычные, теплые, с хитринкой. Мне же не привиделось?

— Ну, привет, Евгения Шталь. — Голос низкий, с хрипотцой. — Мы вчера не договорили.

Стоп. Это был он!

— Ты. — Подхожу вплотную, тычу пальцем ему в грудь. Твердую, кстати. — Это ты мне вчера звонил. И сообщение тоже твое!

Наглец даже не моргает. Смотрит сверху вниз и улыбается. Нагло. Открыто. Довольно.

— А ты догадливая. — Убирает руки в карманы. — Я, кстати, Марсель.

— Не помню, чтобы я спрашивала.

— Но тебе же интересно. — Это не вопрос. Он знает, гад такой, и довольно скалится.

Фыркаю, разворачиваюсь и иду к выходу с территории Академии.

— Подвезти? — кричит Марсель в спину.

— Вот еще! — отвечаю не глядя. — Никуда я с тобой не поеду.

Он догоняет в три шага, идет рядом. Длинноногий, легко держит мой быстрый шаг.

— Это еще почему?

— Я с криминальными элементами дел не имею.

Он смеется. Громко, открыто, запрокидывая голову. Так заразительно, что у меня внутри что-то дергается. Неприятно. Или приятно? Черт его разбери.

Хмурюсь своей реакции и ускоряю шаг, но Марсель обгоняет, разворачивается и преграждает путь.

— Подожди. — Уже серьезнее. — Я совсем не криминальный элемент.

— Угу. Я так сразу и поняла. Вчера.

— Да, правда. — Взгляд прямой, честный. Слишком честный. — Тот парень просто должен мне. Мы пытались договориться, ты помешала. — Усмехается уголком губ. — Эффектно, кстати.

Лесть? Комплимент? Складываю руки на груди.

— Допустим. А телефон мой ты как узнал? В справочном бюро?

— Я волшебник. — Разводит руками. — Что угодно могу узнать.

Закатываю глаза. Ну, конечно. Волшебник. На байке, с дружками-бандитами, вчера чуть не избил парня. Прямо сказочный персонаж. Но, это может быть полезно...

— Прямо вообще все? — уточняю на всякий случай.

— Абсолютно. — Уверенно кивает, а мне хочется закатить глаза. От скромности этот «волшебник» не умрет точно.

Но в голове щелкает. Прищуриваюсь, смотрю подозрительно.

— Тебя мой отец подослал? Признавайся.

Марсель снова смеется. Склоняет голову набок, разглядывает меня так, будто я редкий экспонат.

— Воу-воу, полегче. Меня любовь привела. — Пауза. Смотрит в глаза слишком открыто и честно, но я не верю ни единому слову. — Давай сходим куда-нибудь? В кино, в кафе. Или просто в парке погуляем.

— Свидание? Вот так сразу? — бровь ползет вверх.

— А что тянуть? — Пожимает плечами. Улыбка дерзкая, наглая, но в глазах пляшут чертики. — Мне все понятно. Тебе разве нет?

Внутри предательски вибрирует. То ли от его улыбки, то ли от близости. Но сейчас меня волнует совсем другое. И, раз уж я и так почти под следствием, может стоит рискнуть еще разок? Терять все равно нечего. Если Кира расколует, мне все равно конец. Отец с большим удовольствием утопит мою не начавшуюся карьеру.

— А давай. — Усмехаюсь в ответ, принимая важное решение. — Достанешь нужную мне информацию, и я схожу с тобой на свидание. А нет, ну значит не судьба.

Волшебник замирает. Секунду смотрит удивленно. Потом улыбка становится шире, в глазах загорается азарт.

— Легко, — отзывается Марсель.

— Запоминай. Шталь Луиза Генриховна, убита в Москве, двенадцать лет назад, дело в архивах МВД. — Оглядываюсь на однокурсников, которые уже косятся на нас. — Найдешь меня, когда достанешь информацию. Ты же волшебник.

Разворачиваюсь и ухожу. Спина прямая, шаг четкий. Чувствую его взгляд между лопаток. Улыбаюсь, хотя не должна. Посмотрим, Волшебник. Посмотрим.

Глава 5. Марсель

Волшебник, мля...

Зарываюсь пальцами в волосы и слегка их взъерошиваю, глядя, как она удаляется. Это не девчонка, а задачка со звездочкой. У меня от азарта аж чешется все. Передергиваю плечами и бегом возвращаюсь к байку.

Седлаю железного коня, вынимаю мобильник из кармана и вижу несколько пропущенных от отца. Смахиваю. Перезвоню ему чуть позже. Сначала мне надо набрать Марка.

— М-м-м, — спустя несколько гудком в трубке раздается его сонное мычание.

— Ты охренел спать в такое время? — праведно возмущаюсь я.

— Я работал ночью, — хрипит он, а затем зевает.

— Есть срочное дело, — не унимаюсь я.

— Оно до вечера не подождет? — судя по замедленной речи, Марк пытается снова отрубиться.

— Какую из букв в слове «срочное» ты не расслышал? — язвлю, сжимая одну ладонь на руле мотоцикла.

— Как же ты иногда бесишь. Что надо-то?

— Ерунда, — усмехаюсь я. — Вскрыть базу МВД и найти информацию по делу некой Луизы Генриховны Шталь.

— Ты сам то понял, что сейчас сказал? — смеется друг. — Вскрыть базу МВД. Ладно, — тут же соглашается. А я знал, потому что он тоже любит сложные задачи. — Только отвали.

— Срочно, — напоминаю ему.

— Иди в задницу, — посылает меня Марк и сбрасывает вызов.

— Козел, — давлюсь смешком и стартую с места, только через пару светофоров вспомнив, что так и не перезвонил отцу.

До вечера мотаюсь по разным делам. Когда оказываюсь в квартире, получаю строгий, вопросительный взгляд. Кошусь на себя в зеркало. Хоть линзы сегодня не забыл, за это не огребу.

— Еще раз так сделаешь, я тебя отвезу на полигон вместе с твоими друзьями, и буду гонять вас там до кровавых соплей, может тогда ты научишься пользоваться телефоном правильно, — абсолютно спокойно говорит Дамир. — В последнее время ты стал делать слишком много ошибок. Дело в женщине?

Поперхнувшись, удивленно смотрю на отца. Уголки его губ едва заметно подрагивают, а в глазах появляется насмешка.

— С чего ты взял?

— Потому что только женщина способна лишить мужчину рассудка. Мне стоит беспокоиться?

— Не стоит, потому что ты не прав, — лгу с непроницаемым лицом, расслабленно продолжая заниматься своими делами. — Я катался и думал о ситуации с Кареном и деньгами.

— Сегодня ты готовишь ужин. Заодно обсудим.

Дамир уходит к себе, а я мою руки и направляюсь на кухню. Шарю по шкафчикам в поисках того, что можно быстро превратить в еду. Макароны, лук, фарш — отличный набор для макарон по-флотски. Масло только закончилось, и они немного пригорают, но так даже вкуснее. Будут с дымком.

— Приятного, — ставлю тарелку перед отцом, когда он приходит ко мне на кухню. Кивает, пробует и вздыхает слишком красноречиво.

Я умею готовить, просто мысли все вертятся вокруг этой белокурой занозы.

Дамир рассказывает, что мне нужно сделать, чтобы закрыть вопрос с поставщиком, который меня кинул, и как правильно извиниться перед Кареном. В этот раз я слушаю его внимательно, фиксируя в памяти важные детали и дорабатывая их под себя.

В наказание за игнор его звонков, посуда после ужина тоже оказывается на мне. Домыв, тут же набираю Марка и с ходу спрашиваю:

— Нашел?

— Ты дурак что ли? — интересуется друг. — Тут работы на неделю или две.

— Сколько? — округляю глаза.

— Ты знаешь, какой там уровень защиты?

— Нет. Для этого у меня есть ты.

— Вот и давай каждый будет делать то, что умеет, окей? — раздражается он. — Я сделаю то, что тебе нужно, если ты не будешь меня дергать.

Две недели — это слишком долго. Я рассчитывал заполучить девочку раньше. Придется пока продумать другие варианты, и все же заняться работой, а пока спать.

Утром еду в универ. После лекций нас собирает куратор и рассказывает, что на следующей неделе будут проверки от декана на разных курсах. Зачеты и контрольные по некоторым предметам, которые пройдут потом через его руки. Народ стонет, вздыхает, а мне не страшно, у меня нет проблем с учебой. Мне кажется, как только я родился, Дамир вместо погремушки всучил мне книги и сначала я научился читать и усваивать материал, а потом говорить.

Как только заканчиваем, еду за Мартином. Он устраивается сзади на мой байк и вместе мы мчим к бару Карена.

Владелец сети сидит за самым дальним столиком в пустом зале. Перед ним чайник, чашка и пепельница. Заметив нас, кивает и подзывает к себе.

— Здравствуй, Карен, — спокойно и с уважением приветствую его.

— Ну, здравствуй, Марсель. Зачем приехал?

— Я хочу извиниться за тот инцидент. Я тебя подставил и повел себя неправильно.

— Сядь, — он жестом указывает мне на свободный стул. Мартин уже по привычке встает у меня за спиной. — Если бы твой отец не был столь уважаемым человеком, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

— Я понимаю.

— Репутация, мальчик, — подчеркивает он, — зарабатывается годами, а потерять ее можно за один день. То, что произошло, могло ударить по моей репутации, если бы я слепо доверился тебе и не стал проверять заказ. Ты понимаешь свою ошибку?

— Да. У меня пока нет ни своей репутации, ни заслуженного уважения, и я доверился посреднику, подставив себя, отца и тебя. Извини.

— Хорошо. Умение признавать ошибки — шаг к уважению, но этого недостаточно, — обозначает Карен. — Вернешь деньги, привезешь мне новую партию алкоголя по себестоимости, и так уж и быть, мы будем в расчете.

— Но там одна транспортировка только выйдет... — начинает Мартин. — И людям надо заплатить.

— Это не мои проблемы, парни, — Карен его останавливает и четко дает понять, что ему плевать. — За все в этой жизни приходится платить. И не затягивайте с поставкой.

Выходим на улицу. Светлую шевелюру Мартина взъерошивает порывом ветра. Он бесится и пинает стену кроссовкой. Зло смотрит на меня, а я понимаю, что Карен прав и мы должны радоваться, что вышли из этой ситуации без переломанных конечностей.

— Мы так никогда ничего не заработаем, — сопит он.

— Заработаем. Я тебе обещаю, — сжимаю плечо друга.

— Как же?

— Мне нужно подумать. Поехали к Марку.

Садимся на байк и едем к нашему хакеру. По дороге покупаем три стакана кофе и сосиски в тесте. Жрать охота адски, я с утра как из дома ушел, кроме воды во рту ничего не было.

Марк открывает нам дверь, стаскивает наушники с головы и вместо рукопожатия забирает кофе и еду.

— Как успехи? — разваливаюсь на диване рядом с его компьютерным столом.

— Никак пока. Я сказал тебе, что это минимум неделя.

— Не бесись. Мы тебе вкусняшки принесли, — улыбаюсь ему.

Сидим у него до поздней ночи, я залипаю в скучный фильм, думая совсем не о сюжете. Отрываю взгляд от телека, смотрю на друга. Он чувствует и поворачивается ко мне.

— Пока ты снова не задал свой вопрос, за который я тебе врежу, у меня для тебя новая игрушка, — говорит Марк.

— Не терпится увидеть, — лениво потягиваюсь.

— На, вот, — Он садится рядом со мной вместе с одним из своих ноутбуков. Ловко бегает пальцами по клавиатуре и передо мной открывается несколько окон и панель управления. — Это тебе. Городские камеры, расположенные по маршруту от Академии МВД до дома твоей подружки. Можешь следить за ней в прямом эфире. Из дома она выходит в семь — семь тридцать. Там еще бонус, но найдешь ты его сам.

— М-м-м, кайф! — довольно тяну я. — Спасибо, бро. Но с базой не затягивай.

— Я тебя убью сейчас, — рычит Марк. — Вали домой. Не мешай мне.

Сваливаю, довольный тем, что у меня есть возможность увидеть Еву. В голову закрадывается пошлая мысль: жаль, что у нее дома нет камеры. В спальне. Это было бы гораздо интереснее.

Следующим утром просыпаюсь раньше будильника. Отправляюсь на пробежку в компании Дамира, а после нетерпеливо запускаю программу Марка на ноутбуке и жду появления своей занозы.

— Привет, — довольно урчу, как только красивая фигурка в ментовской форме появляется на экране. Уверенной походкой она направляется к такси, и я с сожалением теряю ее из вида до самой Академии.

Изучаю расписание ее занятий, чтобы не пропустить возвращение домой. Ева со своей подружкой. Смеются. У нее очень красивая улыбка даже на камерах с таким хреновым качеством изображения. Девочки некоторое время идут пешком, но затем моя садится в такси, и я караулю ее «у подъезда», щелкая по вкладкам сбоку в поисках того самого бонуса от Марка.

Когда после очередного щелчка передо мной появляется черный экран, хмуро смотрю на него, и вдруг тьма вздрагивает. Я моргаю от неожиданности. На ее месте появляется картинка.

— Вау-вау-вау! — подаюсь вперед, поняв, что мое желание сбылось.

Перед моими глазами спальня. И камера эта с ноутбука, судя по расположению картинки. Ева ходит по комнате, снимает китель. Ее тонкие пальчики ловко расстегивают пуговицы на рубашке. Затаив дыхание, наслаждаюсь тем, как ткань слетает с узких плеч, оголяя девушку до пояса. Лифчик поддерживает красивую грудь, натренированный пресс хочется облизнуть по контуру до самых трусиков.

Она как раз расстегивает юбку и роняет ее на пол.

Тяжело сглатываю, понимая, что сидеть мне уже не очень комфортно, но я не шевелюсь, любуюсь происходящим и облизываясь в предвкушении.

Ева подходит ближе к своему ноуту. Я не дышу, ощущая пульсацию в штанах.

Ее рука уходит за спину, пальцы касаются застёжки на спине, но она замирает, ведет плечами, делает еще шаг и захлопывает крышку ноутбука, обламывая мне самое интересное.

— Эй! — выкрикиваю от такого облома. Закрываю глаза, чтобы насладиться своими ощущениями, но возбуждение оказывается сильнее, и скрипнув зубами я иду в душ.

Глава 6. Евгения

Прошла почти неделя. Неделя с тех пор, как я повстречала этого наглого типа с разноцветными глазами. Неделя с тех пор, как я поставила ему условие: информация в обмен на свидание.

И тишина. Он пропал. Ни звонка. Ни сообщения. Ничего. Может напрасно я ему дала такое серьезное задание? А если его тоже задержали? Стоп! Меня это вообще не должно волновать. Он сам вызвался помочь. Я всего лишь назвала условия. Не справится — его проблемы.

— Жень, ты меня слушаешь вообще? — Аглая щелкает пальцами перед моим лицом.

— А? Да, конечно.

— О чем я только что говорила?

— О... — зависаю, понимая, что реально не слышала ни слова. — О планах на выходные?

— Ага. Я сказала, что мы идем в клуб, а ты молчала и смотрела в одну точку. — Глаша прищуривается. — Ты чего?

— Ничего. Устала просто. Зачеты, учеба, сама понимаешь...

Конечно, вру и не краснею.

Я думаю о Марселе. О том, как он смотрел на меня тогда, у Академии. Как ухмылялся, предлагая подвезти. Как сказал, что он волшебник и может узнать что угодно.

Волшебник оказался вруном. Чего и следовало ожидать, а не верить на слово первому попавшемуся пройдохе!

— Ну так что? — Аглая трясет меня за плечо.

— Что?

— Клуб! Завтра! Идем?

— Глаш, я не знаю... Это не мои интересы, — морщусь я. Клубы — это ее стихия, не моя. Я больше по книгам и расследованиям.

— Женька, ты как бабка старая, — закатывает глаза подруга. — Тебе двадцать лет, у тебя выходные, а ты сидишь дома и конспекты читаешь. Надо отдыхать!

Я так и отдыхаю. Мне нравится, это такой кайф, когда находишь долгожданную разгадку.

— Я подумаю.

— Нет, ты пойдешь, — Аглая хватает меня за руку и тащит к стоянке такси. — Я тебя не отпускаю. И не спорь!

Вздыхаю, но в глубине души понимаю: может, оно и к лучшему. Отвлечусь. Перестать думать об этом обаятельном гаденыше, что намертво засел в мозгу. Перестать ждать от него сообщения, которые не приходят.

Снова появляется странное ощущение, будто кто-то смотрит на меня. Физически чувствую взгляд где-то между лопаток. Резко оборачиваюсь и не замечаю ничего необычного. Люди, спешащие по своим делам, машины, снующие в обе стороны, обычная городская суета.

— Ты чего? — Аглая смотрит удивленно.

— Ничего. Показалось.

Глупости. Просто нервы.

Мы ловим такси и едем ко мне. Дома нас встречает запах еды и отец. Сидит в гостиной и что-то читает в телефоне.

— Пап, привет, — чмокаю его в щеку.

— Здравствуй, — Отец переводит взгляд на мою подругу. — Здравствуй, Аглая. Давно не заходила в гости.

Мы дружим много лет. После убийства матери, мы с отцом переехали в этот город. Я пошла в школу и там познакомилась с Аглаей. С тех пор мы с ней не разлей вода. Она знает обо мне все, а я о ней. Даже ближе, чем родные сестры.

— Здравствуйте, Юрий Альбертович, — улыбается подруга. — Учеба отнимает слишком много времени.

— Дело хорошее, — хмыкает он и чуть прищуривается, сканируя нас взглядом.

— Пап, у тебя все нормально? Ты какой-то загруженный.

Отец усмехается.

— Работа, Женя. У генерала выходных не бывает, — Он откладывает телефон экраном вниз. — Кстати, напоминаю: завтра ужин. Ильнур придет. Ты обещала.

Закатываю глаза. Ну только не эта пытка. Снова претендент на мою руку по версии отца.

— Помню, пап. Буду паинькой.

— Я серьезно.

— И я серьезно. — Чмокаю его в щеку еще раз. — Мы наверх, устала как собака.

— Ужинать будете?

— Потом, — кричу уже с лестницы.

— Аглая, я могу тебя отвезти домой, — бросает отец вдогонку. — Поздно уже, мало ли что.

— Ой, Юрий Альбертович, неудобно, — Аглая оборачивается, но в голосе ни капли смущения. — Хотя... если вам не сложно...

— Не сложно, — спокойно отвечает он.

Я уже не вслушиваюсь. Поднимаюсь по лестнице, чувствуя, как с каждой ступенькой напряжение отпускает.

В комнате первым делом скидываю форму. Китель летит на спинку стула, рубашка следом. Натягиваю любимые джинсы, свободную футболку. Аглая плюхается на кровать и внимательно за мной наблюдает.

— Ну что? — не выдерживаю.

— Тот отморозок не появлялся?

Замираю с футболкой в руках. Сердце почему-то пропускает удар.

— Какой отморозок?

— Ну тот самый. С парковки. Который тебя тогда... ну этот, с друзьями.

— А-а-а, этот. — Отворачиваюсь, чтобы она не видела лицо. — Нет. Не появлялся.

— И слава богу. А то я уже думала...

— Что ты думала?

— Да так. — подруга болтает ногами. — Ты какая-то странная последние дни. Задумчивая. Может, влюбилась?

— В отморозка? — усмехаюсь. — Глаш, ты дура.

— Ладно-ладно. Давай про клуб. Во сколько за тобой заехать?

Сажусь за стол, машинально тянусь к мышке. Надо проверить почту. Вдруг Кир умудрился что-то передать? Ага, из СИЗО. Вдруг чудо и его отпустили?

Открываю крышку. Экран загорается. И я замираю.

На рабочем столе цветок. Нежный, белый, с тонкими лепестками. Он мягко пульсирует, переливается, словно живой. Я точно знаю: у меня стояла стандартная заставка. Я ничего не меняла.

Рядом со мной материализуется Аглая.

— Ого, — выдыхает она. — Новые обои?

— Я... да...

— Красиво.

Не отвечаю. Веду пальцем по тачпаду. Цветок реагирует, раскрывается ярче, и в центре появляется надпись:

«Скучаешь? Я рядом.»

— Ничего себе, — шепчет Аглая. — Жень, это кто?

Сердце колотится где-то в горле. Я смотрю на экран и не могу отвести взгляд.
Марсель.

Он называл себя волшебником и мог... Но как? Откуда у него доступ к моему ноутбуку?
И главное — зачем?

— Жень! — Глаша трясет меня за плечо. — Ты чего молчишь? Кто это?

— Не знаю, — выдыхаю и пожимаю плечами.

— Кто-то взломал твой комп? — Глаза подружки округляются. — Женька, это же ненормально! Это слежка! Надо в полицию заявить!

— Глаш... — Я наконец отрываю взгляд от экрана. — Мой отец и есть полиция. И что я ему скажу? Мне цветочек на рабочий стол поставили?

— Но...

— Подожди.

Смотрю на надпись. *«Скучаешь? Я рядом.»*

Скучаю? Да я места себе не нахожу уже неделю! Но терпеть подобное хамство не собираюсь. Никому не позволено вот так просто вторгаться в мое пространство.

Щелкаю по цветку правой кнопкой. Свойства. Пусто. Никакой информации.

— Жень, это жутко, — Аглая ежится. — Кто-то за тобой следит.

— Глупости. Я сама поставила этот цветок, а надпись спецэффект, который не заметила.

— Ты его защищаешь?

— Нет. Просто... — замолкаю, потому что сама не знаю, что «просто».

Внизу сигналист машина.

— Это Юрий Альбертович, — спохватывается Аглая. — Жень, ты точно нормально?

— Да. Беги.

— Если что — звони сразу.

— Хорошо.

Она убегает, а я остаюсь одна перед мерцающим цветком. Смотрю на него долго-долго.
Потом шепчу:

— Марсель, — впервые за эту неделю произношу его имя. — Какой же ты...

Не нахожу слова. Наверное, потому что их просто нет. Для таких, как он, слов не придумали. Если он все это провернул, значит имеет доступ к моему ноутбуку и, возможно, видит меня сейчас.

Усмехаюсь и показываю в камеру «фак», а следом запускаю программу, которая найдет все посторонние приложения и вычистит их.

Глава 7. Марсель

Сию на лекции, но ни черта не слушаю. У меня на заставке со вчерашнего вечера красуется дерзкий «фак» одной смелой и ярко девчонки. В ее глазах озорной блеск, а губы чуть искажены то ли в улыбке, то ли в недовольстве. Мне в любом случае нравится. Она очень живая и естественная, и не боится это показывать.

А еще умная. Мне интересно, как она нас спалила, но Марк только этот скрин с экрана мне скинул, и занялся своими... точнее моими делами.

Пока пробую сосредоточиться на учебном материале, иначе Дамир точно накажет и отправит на какую-нибудь каторгу в воспитательных целях.

Преподаватель как раз заканчивает лекцию по таможенному регулированию импорта товаров из стран ЕС. Говорит про акцизы, маркировку, новые правила. Полезная тема для меня, надо бы потом перечитать, хотя бы на время выкинув занозу из головы, потому что вести такой бизнес будет сложно, но в этом и смысл: быть сильным и успешным там, где другие не смогут.

А после учебы иду в кафе, расположенное неподалеку. Заказываю кофе, сажусь за угловой столик и задумчиво смотрю в окно. Мартин следит за передвижениями нашего поставщика, а мне необходимо решить задачу с тем, как выпутаться из сложившейся ситуации с выгодой для нас. Я не собираюсь позволять кому-либо иметь меня. Иметь их всех буду я, но по-умному.

Передо мной остывает вторая чашка американо, а я смотрю в окно на серую улицу, но вижу не прохожих, а схему. В голове она выстраивается сама собой, Дамир научил раскладывать любую проблему на составляющие, как шахматную партию. Фигуры, ходы, риски, цена ошибки.

Итак, что мы имеем.

Первый вопрос — деньги.

Тот козел, который привез паленый виски, должен мне крупную сумму. Какие выводы я могу сделать из этой ситуации? Он решился кинуть меня, значит ему нужен был быстрый кэш.

Если так, значит, у него есть проблемы, которые требуют срочного решения. Долги? Игровой счет? Бабы? Не важно. Важно, что я могу это использовать. Мы не будем за ним бегать, угрожать и требовать. Гораздо эффективнее сделать так, чтобы он пришел ко мне сам.

Делаю глоток холодного, горького кофе, морщусь и продолжаю рассуждать.

Второй вопрос — новая партия для Карена.

Он сказал «по себестоимости». Я не дурак, понимаю, что это его способ меня проверить. Не на деньги, на принципы. Сделаю как просит, он запомнит. Попробую схитрить, он уничтожит мою репутацию и репутацию отца. Слишком много мы про это говорили.

Но «по себестоимости» понятие растяжимое. Я могу привезти ему виски по той цене, по которой сам покупаю, а могу привезти по той, по которой покупаю, плюс логистика.

Логистика — это моя территория. Я сам строю маршруты, сам договариваюсь. Дамир считает, что мне нужна практика, и этими вопросами занимаюсь я. Конечно, не без его помощи и контроля, но все же это действительно моя стихия. И я имею право включить в себестоимость свои риски и свои расходы.

Карен знает рыночные цены, его это может не устроить, он дал понять, что транспортировка является нашей проблемой. Здесь я зайду через прозрачность. Принесу ему смету и объясню, что в эту сумму включена так же безопасность для него. Он хочет торговать легально нелегальным алкоголем. Я решу эту проблему, но за это придется платить. Такая сделка будет честной, и как раз закрепит мою репутацию и не создаст проблем с законом для него. Думаю,

это хорошее покрытие морального ущерба. Разложу схему отцу. Уверен, он одобрит и посодействует.

Третья фигура на моей шахматной доске — Марк. Он сейчас сидит над базой МВД, и это, конечно, важно. Но мне нужна еще одна вещь. Я набираю его номер.

— Слушай, — говорю, когда он берет трубку после пятого гудка. — Параллельная задача. Нужно проверить одного человека.

— Марс, я сейчас...

— Знаю, но это быстро, бро. Пробей мне нашего должника. Узнай, где он так проигрался или в какую задницу влез, что решился кинуть и нас, и Карена. Платежки, суды, кредиты, онлайн казино. Ты лучше меня знаешь, что искать.

— Понял тебя, мой хитрый друг. Сделаю.

Сбрасываю звонок, смотрю на экран телефона и снова улыбаюсь.

Так вот, девочка. Мы их всех сделаем, может еще и в плюс выйдем. Сейчас мне нужно проветрить голову, и я продумаю эту часть плана, а потом, когда на руках будет полная картина с информацией от Марка, расскажу Дамиру.

Поднимаюсь, под чашку кладу немного налички в благодарность за чужой труд.

На улице стою пару минут, курю, смотрю на машины, проезжающие мимо. Темнеет. Фонари уже зажглись, вывески стали ярче, в жилых домах все больше окон светится мягким светом. Это выглядит уютно и тепло. Главное никому не озвучивать такие мысли.

Ухмыляюсь, выбрасываю окурок и возвращаюсь к университету за своим байком. Отсюда еду к Марку. Мартин как раз должен к нам подтянуться. Может у него есть какая-то полезная информация.

Встречаемся с другом у подъезда и вместе поднимаемся к нашему хакеру. У него дверь открыта. Напрягаемся, входим, готовые отбивать Марка от врагов, но все оказывается проще: он сидит за мониторами, как всегда, в наушниках, на полу пакет из службы доставки, а перед ним бутылка колы и пачка чипсов.

— Ау, — оттянув одно «ухо» шепчу ему.

— Мля! — подсакивает тот. Мы с Мартином ржем и плюхаемся на диван. — Придурки! — злится Марк.

— Ты лучше подумай о том, что это могли быть не мы, — широко улыбаясь, напоминаю ему. — Как дела?

— Я нашел то, что ты сегодня просил, — сообщает он и закидывает в рот пару чипсин.

— Давайте, я сначала расскажу, что узнал, — предлагает Мартин. Он еще не в курсе моего плана, и я согласно киваю. — Сегодня я видел, как этого типа прессовали два здоровенных амбала. Такие, знаешь, как в кино про девяностые. Туповатые лица, кожанки, плечи два метра шириной и кулаки размером с гирю. Один ему так по дых зарядил, что наш «друг» пополам загнулся и тихо скулил. Но что именно, я не слышал.

— Коллекторы или вышибалы из нелегального казино. Они как раз застряли в тех временах, когда сначала надо бить, а там уже как пойдет, — хмыкаю я, вспоминая рассказы отца. — Марк?

— У него долги, — сообщает он. — Несколько обращений в микрофинансовые организации, крупный кредит в банке, который он не может выплатить, обращения в ломбарды. Ты был прав, ему нужны деньги.

Я довольно улыбаюсь. Вот он и попался. Пока Марк распечатывает для меня информацию, Мартин сопит, ожидая объяснений. Коротко раскладываю для него схему, по которой мы будем работать.

— Отлично. Как мы обернем это в свою пользу? — интересуется он. — Мы определенно не выглядим страшнее тех типов в кожанках.

— Мы будем умнее тех типов, бро, — хлопаю его по плечу. — Мы отыщем первопричину ситуации и отыграем ее в свою пользу. Иногда работать головой гораздо полезнее, чем кулаками, — цитирую отца.

— Ладно, с этим разобрались. Я жрать хочу, — заявляет Марк, заталкивая в рот еще несколько чипсин.

— Закажем пиццу, — предлагаю парням. — Моя очередь платить? — доходит до меня.

— Твоя, — хором отвечаю оба.

— Ладно, — смеюсь и достаю из кармана мобильник.

Заказываем две большие пиццы с разными начинками, и пока ждем, треплемся ни о чем. Мартин рассказывает, как на днях отжигал с горячей девчонкой в клубе. Марк жалуется на препода, который требует курсовую на неделю раньше срока. Я слушаю в пол-уха, но в кайфе. Свои, проверенные, с ними можно просто расслабиться на какое-то время, даже когда у нас проблем выше башки.

Как только приезжает пицца, разбираем горячие куски и впиваемся в них зубами. Подкалываем друг друга. Марк локтем сносит бутылку Колы со стола. Та громко падает на пол, напиток внутри шипит и пенится.

— Раздолбай, — смеюсь я.

И тут что-то меняется на одном из его мониторов. Пальцем указываю туда. Марк разворачивается, замирает, затем быстро стучит пальцами по клавиатуре, открывая одни окна и закрывая другие.

— Да! — вдруг орет он, и подпрыгивает на стуле. — Аа-а-а, мать вашу! Я вас сделал! Сделал! — показывает средний палец монитору.

Мы с Мартином переглядываемся, а затем снова смотрим на друга. Он разворачивается к нам на своем компьютерном стуле и сияет как единственная лампочка на весь темный подъезд.

— Добро пожаловать в базу МВД — картинно раскидывает руки в стороны и кланяется Марк.

— Да ладно? — подаюсь вперед. — Ты гений, бро!

— Знаю-знаю, спасибо, — кривляется тот. — Итак, нам нужна Луиза Генриховна Шталь, — проговаривает про себя, вновь стуча по клавиатуре. — Давай найдем, пока нас не засекли и не взяли за жопу. — Его уже нет, он говорит сам с собой. — Вот ты где. Нашел. Ух... Марс, убийство. — Сообщает мне. — Ты уверен, что тебе это нужно?

— Уверен, — больше не улыбаюсь. — Скачаешь?

— Уже, — выдергивает флешку, отдает мне. — Выхожу, чищу следы, — проговаривает вслух.

— Мы его потеряли, — посмеивается Мартин.

И меня тоже, потому что я уже снова достал мобильный и пишу сообщение Еве:

Я: «У меня есть то, что ты просила. Встретимся? Кафе «Корица»

Она отвечает спустя долгих семь минут:

Ева: «Черт. Я сегодня не могу. У меня встреча. Завтра»

Я: «С кем встреча?» — чувствую необъяснимый укол ревности.

Ева: «Тебя это не касается» — отвечает она.

— Марк, а можешь мне по номеру телефона пробить, где находится эта девочка? — сжав телефон в ладони, интересуюсь у друга.

Тот пробивает для меня информацию. Ева еще дома. Обманула? Бесит!

Открываю городские камеры. В сохраненных — две напротив дома Шталь. В одной видны окна. В комнате у Евы горит свет. Вторая фиксирует как в ворота въезжает дорогая тачка. Из нее выходит чел в костюме с веником безвкусных, пошлых роз. Протягивает его Евгении и... ворота закрываются, обрубая обзор. Злость опаляет изнутри. Ревность из укола превращается в жгучую волну.

Какого хрена? Это моя девочка!

Глава 8. Евгения

Платье сидит идеально. Темно-синее, с длинным рукавом и открытой спиной ровно настолько, чтобы выглядеть элегантно, но не вызывающе. Для домашнего ужина, где главное не перетянуть одеяло на себя, самое то.

Кручусь перед зеркалом, поправляю волосы. В руке телефон, экран то гаснет, то загорается снова.

Марс: «У меня есть то, что ты просила. Встретимся? Кафе «Корица»»

Сердце ухает куда-то вниз. Есть! У него правда есть!

Пальцы летят по клавиатуре:

Я: «Черт. Я сегодня не могу. У меня встреча.»

Секунда. Другая. Третья.

Марс: «С кем встреча?»

Сглатываю. Вопрос звучит так, будто он имеет на это право. Будто я ему что-то должна. Хмурюсь, набираю резко:

Я: «Тебя это не касается»

Марс: «Ты обещала свидание!»

Усмехаюсь. Как ребенок, честное слово.

Я: «Сначала покажи, что нашел»

Отправляю и жду. Десять секунд. Двадцать. Минута.

Тишина.

— Женя! — голос отца снизу. — Ильнур скоро будет!

— Иду! — кричу в ответ, но телефон не отпускаю.

Еще минута. Две. Ничего.

Вздыхаю, откладываю телефон на тумбочку. Потом хватаю снова — мало ли. Нет. Пусто.

— Вот же... — шиплю себе под нос.

Сую телефон в карман платья, поправляю его, чтобы не выпирал, и выхожу из комнаты. Внутри все кипит от нетерпения. Какого черта он замолчал? Думает, я передумаю? Или обиделся? Глупости.

Спускаюсь вниз как раз в тот момент, когда за воротами зажигаются фары. Иномарка въезжает на территорию, плавно тормозит у крыльца. Выхожу встречать, как радушная хозяйка. Для отца очень важен этот гость, приходится соответствовать.

Из машины выходит Ильнур. Он в темных брюках и светлой рубашке с закатанными рукавами. Короткая стрижка, скулы острые, глаза зеленые, внимательные. Красивый. Правильный. Видный и статный.

В руках огромный букет роз. Алые, тяжелые, с насыщенным ароматом.

— Женя, — он улыбается, протягивая цветы, и наклоняется поцеловать меня в щеку. — Ты восхитительна.

— Спасибо, — беру букет, чувствуя, как лепестки скользят по пальцам. — Проходи.

Он идет впереди, уверенный, статный. Отец встречает его в холле, обменивается крепким рукопожатием. Смотрит одобрительно. Даже слишком.

Я тем временем на секунду отворачиваюсь, вынимаю телефон. Экран загорается.

Нет. Ничего. Марсель молчит.

Пальцы набирают сами:

Я: «Я так и знала, что ты лжец»

Отправляю. И тут же входящее. Сердце подпрыгивает.

Марс: «С чего вдруг? Вообще-то это ты обещала свидание мне, а сама...»

Смотрю на экран. Три точки. Потом снова. Ничего не дописал. Завис что ли?

Поднимаю взгляд додумывая «а сама». Он видел машину Ильнура? Опять следит за мной, гад такой! Придется подыграть.

Ильнур и отец уже идут в столовую, о чем-то говорят. Я иду следом, но телефон снова в руке.

Я: «А я не обещала, что свидание у меня будет только с тобой»

Отправляю. Жду.

Ответ приходит мгновенно:

Марс: «Это жестоко»

Усмехаюсь. Серьезно? Этот парень, который взламывает мои ноутбуки, следит за мной, шантажирует свиданием, говорит о жестокости?

Я: «Зато честно»

— Женя, что у тебя там? — голос отца звучит с легким недовольством.

Поднимаю голову. Они оба смотрят на меня. Ильнур с любопытством, отец с негодованием.

— Ничего, — сую телефон в карман, улыбаюсь. — Глаша пишет. Ворчит, что много задали.

Марс: «Я против. Меняю условия сделки. Никаких посторонних элементов»

Я: «Это не честно. Тем более он не посторонний»

Марс: «Я не знаю, что такое честность»

Я: «А говорил не преступник»

Марс: «А ты и поверила. Так себе из тебя следак»

Ева: «Я тебе...» — не успевает дописать.

— Жень, пойдем за стол, — Ильнур мягко берет за локоть и тянет за собой.

— Да, пойдем.

Сажусь напротив него. Отец во главе. Стол накрыт, пахнет мясом и травами. Все чинно, благородно, правильно.

Телефон в кармане вибрирует. Раз. Другой. Третий.

Не достаю, это неприлично. Отец обидится за такое неуважение к важному гостю.

— Ильнур, как продвигается расследование по делу о контрабанде алкоголя? — отец подливает ему коньяк.

— Потихоньку. Есть пара зацепок, но пока рано говорить. — Он берет бокал, делает глоток. — Юрий Альбертович, а вы как? Говорят, комиссия из Москвы нагрянула?

— Пусть нагрянет, нам скрывать нечего.

Разговор течет ровно, спокойно. Мужские голоса, вопросы-ответы, паузы для еды. Яковыряю вилкой салат, киваю, когда нужно, улыбаюсь, когда нужно. Мысли далеко.

Телефон снова вибрирует. И снова. И снова.

— Женя, — отец кашляет. — Ты нас слышишь?

— Да, пап. Извини. — Откладываю вилку. — Задумалась.

— Я говорю, в субботу в клуб собралась?

— Да, с Глашей.

— Ильнур, — отец поворачивается к нему, — может, составишь девочкам компанию? А то мало ли какие личности шатаются по таким заведениям.

Внутри все сжимается. Вот только надзирателя нам и не хватало.

— Пап, не надо, — говорю быстро. — Мы вдвоем, взрослые девочки.

— Я знаю, что взрослые, — спокойно отвечает отец. — Но мне будет спокойнее, если рядом будет мужчина. Ильнур, как думаешь?

Тот улыбается, кивает:

— Если Женя не против, с удовольствием. Обещаю не мешать, просто подстрахую. Чтобы никакие нежеланные личности не портили праздник.

Смотрит на меня. Ждет. Отец тоже смотрит. Ну бли-и-ин!

Я сдаюсь.

— Хорошо, — выдавливаю улыбку. — Если тебе не сложно.

— Ни капли, — Ильнур поднимает бокал. — За прекрасную компанию.

Звякают стекла. Я подношу бокал к губам, делаю крошечный глоток. Вино горчит, я не люблю такое.

Телефон в кармане вибрирует снова. Длинно, настойчиво. А ужин тянется бесконечно. Ильнур рассказывает о работе, отец о планах на будущее. Я вставляю реплики, когда ко мне обращаются. Улыбаюсь. Киваю.

Телефон молчит последние минут двадцать. И это почему-то пугает больше, чем назойливая вибрация.

— Извините, — наконец поднимаюсь. — Что-то голова разболелась. Я, пожалуй, пойду к себе.

— Женя, — отец хмурится. Я знаю, что это не вежливо и я обещала быть паинькой. Но нет у меня больше терпения!

— Отдохни, — мягко перебивает Ильнур. — Юрий Альбертович, пусть идет. Мы с вами еще посидим, обсудим дела.

Отец кивает, нехотя.

— Спокойной ночи, — целую его в щеку, киваю Ильнуру и спокойно, чинно, не бегом поднимаюсь к себе.

Захлопываю дверь, падаю на кровать, вынимаю телефон.

Семнадцать сообщений. С ума сошел?

Открываю и пробегаюсь глазами по строчкам. Не могу сдержать улыбку, такое ощущение, что он прошел все стадии от гнева до принятия за каких-то сорок минут. Но вот последнее сообщение заставляет напрячься.

Марс: «Ну все, я еду к тебе»

Отправлено две минуты назад. Смотрю на экран. Сердце колотится где-то в горле. Этого никак нельзя допустить. Внизу отец и Ильнур. И моя слишком явная ложь...

Телефон в руке взрывается звонком. Номер скрыт.

— Даже не думай! — шиплю я в трубку.

Глава 9. Марсель

— Я уже все решил, — сообщаю ей.

— Зачем тогда звонишь? — Ева возмущенно дышит мне в ухо.

— Чтобы услышать твое потрясающее шипение, — усмехаюсь я.

— А-а-а... — теряется дерзкая девочка.

— Жди. Скоро буду, — довольно улыбаясь, сбрасываю звонок.

Поднимаюсь, толкнув Мартина коленом. Он успел задремать, пока я трепался. Вздрагивает, недовольно смотрит на меня из-под ресниц. Отряхиваю штаны, поправляю футболку и причёсываю пятерней волосы.

— Говори уже, — вздыхаю, понимая, что Мартин не успокоится. Его взгляд слишком красноречив, чтобы это можно было проигнорировать.

— Твое новое увлечение может быть для нас опасно, — друг садится ровнее, пытаюсь строить из себя старшего, хотя у нас в паспорте указан один год рождения и учились мы вместе с первого класса.

— Или полезно. Не пробовал подумать с этой стороны? — немного злюсь на него. Не люблю, когда он пытается строить из себя слишком умного и лезет в мою личную жизнь. — Я уехал, — бросаю парням и быстро покидаю квартиру Марка.

Мой байк уже заскучал. Глажу его по борту, он отзывается довольным урчанием мотора. Немного хрипит старичок, но с места трогается без проблем. Посмотрю его в выходные, может свечи пора почистить или масло поменять.

Чем ближе к дому Евы я подъезжаю, тем больше зудит под кожей от ревности и желания ее увидеть. Никогда раньше не замечал за собой такого. Я достаточно уверен в себе, чтобы понимать, что со мной не так просто конкурировать, но появилась она и ревность сжигает мои вены. Как глупо и как интересно.

Въезжаю на территорию коттеджей. Чистенькие дорожки, идеальные дома в ряд, освещение на улицах и те самые камеры с маленькими красными огоньками, что так помогали мне все последние дни.

Встаю в тень, вынимаю телефон и набираю Еву. Она долго не берет трубку. Думает, это спасет ее от меня?

Когда звонок прерывается, снова жму на зеленую.

— Только не говори...

— Выходи, — перебиваю Евгению.

— Больной, — заявляет она. — Ты больной, Марсель. Понимаешь?

— И кто в этом виноват? — смеюсь, глядя на те самые окна, что видел на своем экране.

— Асфальт? — шепотом язвит зараза.

— Не надейся. У меня отлично с координацией. Вожу я тоже достаточно хорошо, чтобы оставаться перпендикулярно дорожному полотну. Выходи, — снова требую я.

— Да не могу я! — Злится Ева. — У меня гость.

В наш разговор вмешивается эхо мужских голосов, доносящееся из-за кирпичного забора. Я делаю еще шаг назад, прячась глубже в тень. Вызов сбрасываю, телефон убираю в карман. Он нервно вибрирует, но теперь Еве придется потерпеть.

Открывается дверь. Двое мужчин оказываются за пределами двора. Один взрослый и статный, с военной выправкой и той особенной ментовской энергетикой, которая добивает даже сюда. Второй чуть старше меня. Деловой, в рубашке, брюках. Его безвкусовые розы остались у Евы, и я очень зол на это.

Мужчины пожимают ладони. Хозяин особняка уходит внутрь, а тип в рубашке разворачивается к статусной иномарке бизнес-класса. На автомате запоминаю номер, пригодится.

Смотрю на камеры и понимаю, что здесь конфиденциального разговора не выйдет, но, кажется, за прошлую неделю я выучил все слепые зоны по дороге сюда. Другого маршрута для выезда из этого района нет, и как только тип отъезжает на некоторое расстояние, я еду за ним.

В голове работает карта, отсекая все места, где мы можем засветиться, и перед слепым участком прибавляю скорость, разворачиваюсь и резко перекрываю ему дорогу. Тип успевает затормозить в нескольких сантиметрах от меня. Радуюсь его хорошей реакции и надеюсь, что Дамир об этой выходке никогда не узнает.

— Ты что творишь? — «рубашка» выходит из машины. Его взгляд метает молнии.

— Поговорить хочу, — спускаюсь с мотоцикла и шагаю к нему.

— Мы знакомы? — он расслабляет плечи и хмурится. От него так и веет непоколебимой уверенностью и статусом. Я тоже расправляю плечи, показывая, что ни чуть, ни хуже него.

— Нет, но ты посягнул на мою девушку.

— Парень, ты меня точно с кем-то путаешь... Стой, ты про какую девушку? Про Женю? — его брови теперь взлетают вверх от удивления.

— Про нее. Она моя, понял?

— И давно?

— Какая разница? Я хочу, чтобы ты отвалил от нее вместе со своими похабными розами.

— О как, — хмыкает тип. — Теперь послушай меня, — он говорит спокойно, не грубит, не лезет в драку. — Я являюсь давним другом этой уважаемой семьи. И я точно знаю, что Евгения достойна большего, чем ты сейчас способен ей дать. — Тонко указывает на мое место и материальное положение. — Вряд ли мы с тобой, — подчеркивает, — можем быть конкурентами за сердце этой девушки. — Если тебе не нужны неприятности, рекомендую отправиться домой и хорошо подумать. Если она дорога тебе, ты сделаешь правильные выводы. Доброй ночи.

Он садится за руль, заводит двигатель и лупит фарами мне в глаза, затем переключает свет и ждет, когда я отгоню байк с дороги. Во мне клокочет еле сдерживаемая ярость, но я ни хрена не могу сделать. Сейчас не могу. Но теперь у меня появилась еще одна цель: однажды поменяться с ним местами, и указать ему, где на самом деле его место, и чего я стою.

Резко срываю мотоцикл с места и еду к своему дому. Иду на спортивную площадку. Подпрыгиваю, цепляюсь за перекладину и резко подтягиваюсь, пока мышцы не начинают гореть. Не могу показаться перед отцом в таком состоянии. Он снова начнет воспитывать, а я сейчас к этому не готов.

Шиплю, натерев ладонь до крови, и спрыгиваю на землю. Легкие наполняются холодным ночным воздухом, голова слегка кружится. Паркую нормально мотоцикл, еще некоторое время сижу на скамейке у подъезда, и только когда пульс выравнивается, а мысли перестают метаться, поднимаюсь домой.

Дамир не спит. Читает какую-то книгу, сидя на кухне.

— Привет, — здороваюсь с ним.

Он склоняет голову к плечу, сканирует меня темными глазами. Сообщает, что ужин в холодильнике. Я благодарю его, но сначала ухожу в душ. Теплая вода помогает еще немного успокоиться. Сложный разговор насчет поставщика оставляю на завтра. Сейчас мои мысли все равно вертятся вокруг одной красивой занозы и слов «рубашки». Теперь они не вызывают ярость, они выстраиваются в план, который пока я так же не могу оформить во что-то более понятное.

Быстро ем холодный рис с рыбной котлетой и ухожу в свою комнату. Ложусь на кровать, активирую экран мобильного. Он светит в глаза, и я моргаю, чтобы привыкнуть.

Я: «Завтра у нас свидание» — напоминаю Еве.

Ева: «Куда ты уехал?»

Я: «А ты бы вышла?»

Ева: «Конечно нет. Просто надеюсь, ты не наделал глупостей»

Я: «Беспокоишься обо мне?»

Ева: «Еще чего!»

Я: «Свидание»

Ева: «У меня нет проблем с памятью. «Корица». Я буду вовремя»

Я: «Надень платье»

Ева: «Это что еще за новые условия?» — Представляю, как очаровательно она сейчас хмурится или кусает губы.

Я: «Информация очень ценная. Повышаю ставки» — широко улыбаюсь.

Ева(спустя минуту): «Ладно. Будет тебе платье.»

Я: «Это было так легко...» — дразню ее.

Ева: «Не нарывайся»

Я: «Что ты сделаешь?» — Продолжаю нашу сексуальную игру.

Она молчит. Спустя десять минут снова пишу ей.

Я: «Я задал вопрос».

В ответ тишина. Смеюсь. Отличный выше раунд!

Я: «Зараза» — бросаю ей еще одно сообщение и вижу, как она все читает, но так и не отвечает мне.

Как же она мне нравится! М-м-м...

Глава 10. Евгения

Наконец-то.

Я получу дело матери. После стольких лет. После сотни "нет", после закрытых дверей и отцовского молчания. Наконец-то я смогу докопаться до правды.

Сижу на кровати, сжимаю телефон в руке, перечитываю нашу переписку. Марсель периодически присылает сообщения, а я не отвечаю. Принципиально. Пусть подождет и понервничает.

Но сама нервничаю до дрожи в коленях. Подхожу к шкафу, открываю створки. Платье. Он просил платье. Усмехаюсь, перебирая вешалки. Будет ему платье.

Достаю шелковое, цвета темной вишни. С закрытой спиной и откровенным декольте, которое я обычно ношу с осторожностью. Но сегодня не день для осторожности.

Смотрю на себя в зеркало. Лифчик? Нет. Сегодня точно нет. Пусть смотрит и понимает, с кем имеет дело. И пусть знает: я играю по своим правилам.

Платье скользит по телу, шелк холодит кожу. Волосы распускаю, оставляя легкие волны. Туфли на каблучке, на губы яркая помада и в зеркале совсем другая Женя. Не курсант в форме, не послушная дочь. А та, кого боятся и хотят.

Телефон пиликает. Марсель: «Я жду».

Смотрю на время и усмехаюсь. Специально тяну еще пять минут. Потом десять. Пятнадцать.

На выходе из дома ловлю такси, называю адрес. В кафе вхожу ровно на полчаса позже назначенного времени. Конечно, специально.

«Корица» встречает теплым светом и запахом кофе. Оглядываю зал, ищу его и нахожу.

Марсель сидит за угловым столиком, перед ним две чашки и... цветы. Ирисы. Высокие, синие, без упаковки, но перевязанные лентой. Не вульгарные розы. Красивые. Утонченные.

Наши глаза встречаются, и я с удовлетворением вижу, как меняется его лицо. Взгляд опускается ниже, на платье, на вырез, и замирает. Челюсть сжимается, в глазах вспыхивает что-то темное, жаркое.

Он точно не ожидал.

Улыбаюсь, чувствуя, как внутри разливается торжество. Эффект достигнут.

Подхожу к столику, Марсель поднимается навстречу. Смотрит так, будто хочет съесть, жар приливает к щекам.

— Это тебе, — протягивает ирисы. Голос хриловатый.

— Спасибо, — беру цветы, вдыхаю. Пахнут осенью и чем-то свежим. — Красивые.

— Как и ты, — говорит тихо, но я слышу.

Сажусь напротив. Он садится следом, не сводит глаз. Смотрит на вырез, на ключицы, на губы. Сглатывает.

— Долго ждал? — спрашиваю невинно.

— Полчаса, — усмехается. — Считал минуты.

— А я думала, ты волшебник, — пожимаю плечами. — Не смог меня ускорить?

— Волшебство требует жертв. — Марсель пододвигает ко мне чашку. — Кофе с корицей.

Фирменный.

Беру чашку, делаю глоток. Вкусно. Очень.

— А теперь, — ставлю чашку, складываю руки на столе, — дело моей матери.

Марсель откидывается на спинку стула, смотрит с улыбкой.

— Сразу к делу? Ни «как прошел твой день», ни «как твои дела»? Жестко.

— Условия сделки, — напоминаю ему. — Информация в обмен на свидание.

— Ты уже на свидании, — разводит руками.

— И? — жду.

Марсель молчит. Играет желваками, разглядывает меня. Я не отвожу взгляда. Не улыбаюсь. Не сдаюсь.

— Марсель, — говорю спокойно. — Если ты сейчас не отдашь мне то, что обещал, я встану и уйду. И больше ты меня не увидишь. Ни на свидании, ни где-либо еще.

В тишине повисает напряжение. Он смотрит, я смотрю. Считаю про себя. Раз. Два. Три...

Марс усмехается, качает головой и достает из кармана джинсов маленькую флешку. Кладет на стол, придерживает пальцем.

— Акула, — говорит с восхищением. — Настоящая акула.

Забираю флешку, сжимаю в кулаке. Внутри все трепещет, но лицо держу спокойно.

— Умная акула, — поправляю. — Которая знает, чего хочет.

Убираю флешку в маленький клатч, защелкиваю. Выдыхаю.

Теперь можно и кофе допить.

Марсель заказывает пирожные. Два. С заварным кремом и шоколадом. Я собираюсь отказаться — фигура, режим, но он пододвигает тарелку и смотрит так, будто обидится, если я не попробую.

Пробую. И зажмуриваюсь от удовольствия.

— Сладкая, — констатирует он.

— Ну и что, — открываю глаза, но пирожное манит. Еще кусочек. Еще.

Марс смотрит, как я ем. Улыбается.

— Что? — спрашиваю с набитым ртом. Неприлично, но плевать.

— Ничего. Просто люблюсь.

Беру еще кусочек. Крем пачкает губу. Не замечаю сразу, только когда Марсель тянется через стол и проводит пальцем по уголку моих губ.

Замираю.

Он подносит палец к своим губам, облизывает. Медленно. Смотрит мне в глаза.

Воздух между нами сгущается, становится почти осязаемым. Я не дышу. Он не дышит.

— Ты... — начинаю и замолкаю. Голос сел.

— Я что? — спрашивает тихо.

— Ничего, — отвожу взгляд, беру чашку, делаю глоток. Кофе уже остыл.

Нужно сменить тему. Срочно.

— Где ты учишься? — спрашиваю. Получается слишком резко.

Марсель усмехается, все понимает, но отвечает:

— В универе. Транспортная логистика и внешнеэкономическая деятельность.

— Серьезно? — поднимаю бровь. Не похоже на уличного хулигана.

— А ты думала, я только по парковкам бегаю и морды бью? — В голосе веселье.

— Не думала. Просто...

— Что просто?

— Не ожидала.

Он кивает, отпивает свой кофе.

— А ты? По стопам отца?

Качаю головой.

— Нет. Он против. Считает, что не мое это.

— А ты считаешь иначе?

— Я хочу найти правду о матери, — говорю прямо. — И вообще... это интересно. Законы, расследования. Понимать, как все устроено. Находить виновных, распутывать преступления.

Марсель смотрит долго, внимательно. Потом говорит:

— Ты необычная, Ева.

— Женя, — поправляю. — Меня зовут Женя.

— Я знаю. — Улыбается. — Но я буду называть тебя Евой. Это только мое.

— Что значит «твое»?

— Мой личный эксклюзив. Только я так тебя называю.

Внутри что-то переворачивается. Смущение? Глупость какая. Отвожу взгляд, смотрю в окно. На улице темнеет, фонари горят.

— А где тогда мой эксклюзив? — спрашиваю, чтобы не молчать. — Нечестно получается.

Он хмыкает. Долго смотрит в глаза. Потом подносит руку к лицу и снимает линзу.

Я вижу. Один глаз карий. Другой светло-голубой. Разные, как в тот вечер. Необычно и завораживает.

— Так значительно лучше, — вырывается шепотом. Но не могу отвести взгляд.

— Тебе нравится? — спрашивает Марсель тихо.

— Очень.

Тяну руку сама не знаю зачем. Касаюсь его щеки. Теплая, легкая щетина колет пальцы. Он закрывает глаза на секунду, трется о мою ладонь. Как кот. Довольный.

А потом целует. Прямо в центр ладони. Медленно.

Пульс ухает куда-то вниз. Внутри все вибрирует, воздух становится слишком горячим, слишком плотным.

Мы смотрим друг на друга. Я не могу отвести взгляд, а он смотрит так, будто я самое ценное, что он видел в жизни.

— Мне пора, — выдыхаю, хотя сама не верю своим словам.

— В смысле? — Марсель хмурится. — А свидание?

— Закончилось, — улыбаюсь, встаю из-за стола. На ватных ногах.

— Ева!

— Было вкусно, — бросаю через плечо и почти бегу к выходу.

Сердце колотится так, что, кажется, его слышно во всем кафе.

На улице хватаю ртом холодный воздух. Щеки горят, губы помнят его взгляд, его прикосновение.

Сжимаю в руке клатч с флешкой. Дело матери. Я получила то, за чем пришла, самое время скрыться. Но не успеваю сесть в такси, как за спиной слышатся торопливые шаги. Я могу успеть сбежать, но зачем-то оборачиваюсь.

— Ты забыла... — Марсель в полуметре от меня.

— Цветы? — выдавливаю из себя, забирая из его рук ирисы.

— Меня, — хмыкает он и накрывает мои губы своими. Требовательно и бескомпромиссно, лишая воздуха и воли.

Головой понимаю, что должна оттолкнуть, но будто бы и не хочу уже.

— Поехали со мной, — хрипло шепчет Марс, а меня словно ледяной водой окатывает.

Мгновенно прихожу в себя и возвращаюсь с небес на землю.

— Ты охренел? — грубо отталкиваю его от себя. — Ты за кого меня принимаешь?

— Ева, нет... — пытается что-то сказать, но я не собираюсь даже слушать и ухожу.

Сволочь! А таким казался прикольным. Я даже почти поверила.

— Да подожди, — ловит за запястье и пытается остановить.

— Отвали от меня, — рывком выдергиваю руку, замахииваюсь, бью этого придурка его же букетом, цветы разлетаются в разные стороны, а я сажусь в такси и прошу водителя тронуться побыстрее.

Глава 11. Марсель

Стою на тротуаре, смотрю на такси, которое увозит Еву. Порывом ветра прямо с меня уносит лепестки ирисов. Смотрю, как они разлетаются по улице и вдруг становится очень тоскливо.

— Отлично, Марсель, — бормочу себе под нос. — Просто отлично.

Место грусти занимает тупая злость.

Что я сказал не так? «Поехали со мной»? Бред! Я не это имел в виду. Ну, то есть... я имел в виду, что не хочу, чтобы вечер заканчивался. Что хочу еще побыть с ней. Поговорить. Посмотреть на нее живую, настоящую, а не через экран. Услышать, как смеется. Как смотрит на меня в ответ: строго, важно и совершенно бесстрашно, будто она супергерл. Это даже забавно.

Но Ева услышала другое. Решила, что я хочу только секса. А я...

Ладно, секса я хочу тоже. Она дразнила меня весь вечер. Это платье. Очевидное отсутствие нижнего белья под шелком. Надо быть идиотом и импотентом, чтобы не среагировать на такое. А этот взгляд, когда она поправляла волосы? Она знала, что делает. Знала и наслаждалась! А я виноват. Зашибись просто! Типичная женская логика.

Но дело не только в этом.

Я действительно хотел, чтобы Ева осталась со мной. Просто осталась. Потому что с ней все как-то иначе. Не как с другими.

Крепко сжимаю в ладони пойманный лепесток ириса, отпускаю его по ветру и иду к байку. Завожу, еду домой. В голове звенит ее голос: «Ты за кого меня принимаешь?»

За ту, которая адски меня бесит. За ту, которая нужна мне. И собственные слова, прозвучавшие недавно, уже не кажутся нормальными и правильными. Но ведь и я ни хрена не правильный.

Захожу домой. Поздно уже, тишина. Дамир скорее всего спит. Прохожу на кухню, открываю холодильник. Есть не хочется. Беру воду, пью прямо из горла.

Смотрю в окно на темные дома, на собственное отражение в стекле, и на мгновение кажется, что за спиной я вижу ее в этой проклятом платье.

Ладно, будем считать, я был не прав, только извиняться я перед тобой буду лично. Это по-мужски, Ева. Звонят и пишут тебе пусть твои курсантики из Академии. Я к ним даже ревновать не буду. Наверное...

Завтра решу этот вопрос, а сегодня надо поспать.

Ухожу в спальню. Закрываюсь и ложусь, вперив взгляд в потолок. Пересчитываю знакомые трещинки в краске, пока глаза не закрываются.

Меня будит стук в оконное стекло. Зевнув, потягиваюсь, смотрю на улицу. Небо затянуло свинцовыми тучами. Дождь сплошняком заливает город. Радует, что такие надолго сюда не залетают. Асфальт только скользкий, лужи будут стоять неделю. На байке придется ездить аккуратнее.

Дамир гремит посудой на кухне. Выхожу к нему, потирая затылок и снова зевая. Его планшет лежит на столе. Тут же кружка с недопитым кофе и тарелка с бутербродами.

— Вид у тебя, конечно... — качает он головой. — Садись, поешь и поговорим.

— Спасибо, отец, — накидываюсь на бутерброды с «докторской». Быстро жую, он посмеивается, усевшись напротив.

— Ты весь режим сбил, Марсель. Дело точно в женщине.

— Давай я тебе лучше про Карена расскажу, — быстро перевожу тему.

— Ну, давай, — многозначительно улыбается Дамир.

Рассказываю про поставщика, а затем выкладываю свои мысли по ситуации и то, в каком направлении хочу вести разговор.

Дамир слушает, не перебивая, лишь отхлебывает кофе, заедая его последним бутербродом.

— Так вот, опираясь на все это, я придумал, как решить вопрос с Корневым и партией для Карена. Без денег.

— Интересно, — отец чуть заметно напрягается, а в его глазах появляется блеск.

— У Корнева нет денег, это факт, — объясняю я. — Его прессуют, он в долгах. Выбить из него просто нечего, даже если бы мы захотели пачкать руки. Поэтому мы зайдем с другой стороны. У него есть связи. Он знает поставщиков, водителей, таможенников, так как давно работает на этом рынке как посредник. Среди них у него достаточно сильная репутация. Кто-то из них может поверить ему в долг под будущую партию.

— Если он уже однажды кинул, зачем кому-то верить ему снова? — Дамир прищуривается.

— Там, — намекаю на среду, которую планирую занять, — об этом никто пока не знает. Я буду контролировать лично каждый его шаг, каждый контакт. Корнев будет лишь номинальным лицом. Заодно оставляю там свой след, чтобы меня лучше запомнили. Но мне нужна твоя помощь. — Смотрю отцу прямо в глаза. — Я хочу, чтобы ты поговорил с людьми из казино, которому он должен. Они знают тебя? Уважают?

Отец молчит, обдумывая мои слова, затем все же отвечает:

— Знают. И уважают. Дальше?

— Я скажу им: Корнев будет отрабатывать долг через меня. Мы провернем всю схему, закроем вопрос с Кареном и дальнейший заработок посредника будет переводиться на счет казино, покрывая проценты и основную сумму. Так мы покажем им, что ты и я... мы — люди слова и чести, и я способен на большее, чем привозить по несколько ящиков алкоголя из Европы. Это будет уже моя репутация. Мне нужна отсрочка для Корнева, чтобы я смог все это устроить. Им ведь будет выгоднее получить свои деньги позже, чем не получить ничего и никогда. И было бы неплохо получить у них кредит.

— Кредит? — Дамир усмехается. — Ты хочешь, чтобы казино дало деньги твоему должнику?

— Не ему. Мне. Для организации поставки. Я верну с процентами, когда партия уйдет Карену. — Делаю паузу. — Мы не будем бегать за Корневым и угрожать ему. Мы сделаем так, чтобы он сам пришел и отработал. Потому что другого выхода у него нет. Понимаешь?

— Рискованно, — говорит отец. — Если Корнев сбежит или не сможет организовать поставку, твоя репутация ляжет рядом с его долгами. И моя заодно. А следом можешь полететь и твоя голова, Марс.

— Не сбежит. Ему некуда. Мы проверили. Если бы он мог, давно бы сбежал. Он попал в безвыходную ситуацию. Я предлагаю выход для всех. Буду держать его на коротком поводке. — Наклоняюсь вперед и говорю тише: — Отец, я не прошу у тебя денег. Я прошу твое имя и один разговор с нужными людьми. Остальное сделаю сам. Пожалуйста. Мы решим эту проблему.

Дамир прижимается спиной к подоконнику. На кухне тихо, только часы тикают, да все еще слышно, как дождь стучит по стеклу.

— Хорошо. Я поговорю с нужным человеком. Но, Марсель...

— Знаю, — перебиваю. — Репутация дороже денег. Я помню.

— Это риск. Огромный риск.

— У меня тоже нет выхода. Придется прорубать.

Дамир усмехается, качает головой.

— Иди уже. И приведи себя в порядок.

Я убираю за собой кружку, созваниваюсь с Мартином и прошу его заехать за мной на машине. Сам пока умываюсь, еще раз прокручивая в голове всю схему, чтобы ничего не упустить.

Через час мы с другом едем к Корневу. По дороге я объясняю ему схему, заодно проговаривая ее вслух, и убеждаясь в том, что это лучший из доступных вариантов.

Останавливаемся у старой хрущевки, где прячется наш новый «друг».

Подъезд воняет кошками. Мартина вот-вот вывернет. Я тоже не в большом восторге.

В квартиру Корнева входим, легко вскрыв замок.

— Марс... я хотел сказать... деньги...

— Говорить буду я, а ты будешь очень внимательно слушать и положительно кивать, — перебиваю его. — С этой минуты ты работаешь на меня. Я — тот единственный, кто может спасти твою задницу. Я теперь твой Царь, Бог, мама и папа. Кивни.

Корнев кивает, и я продолжаю, объясняя ему, что и кому он должен, и как будет отрабатывать. Он превращается в послушный болванчик.

— Только не радуйся раньше времени, — хмыкаю, глянув на зеленое лицо Мартина. — Большие дяденьки из казино будут рады медленно выпустить из тебя кишки, если наша схема не сработает. Тогда терять им уже будет нечего. А так, хоть удовольствие получают. Спасать тебя больше будет некому.

— Я-я понял, — он снова кивает.

— Раз понял, утром жду твоего звонка. До свидания.

— Д-до с-свидания, — заикается мужик.

Когда мы выходим на улицу, молча глотаем свежий воздух, и не можем надышаться. Это ужасное место. Я даже не думал, что в нашем городе такие еще остались.

Мне остается сделать кое-что еще. Звоню Карену и сообщаю, что нашел решение нашего вопроса, но мне понадобится время, и все будет, как мы договаривались.

Теперь можно поехать домой и выспаться по-человечески.

Мартин меня подбрасывает. Я поднимаюсь к себе и сообщаю отцу обо всем, что сделано. Он уезжает, а я заваливаюсь спать и в следующий раз глаза открываю только, когда на улице становится совсем темно.

В моих мыслях снова Ева. Подбираю слова для извинений. Понимаю, что нет смысла затягивать и увидеть ее я хочу сегодня. Тем более суббота, я выспался.

Открываю приложение и по геолокации смотрю, где моя зараза.

— Не понял?! — у меня аж волосы на затылке встают дыбом. — А ты чего там делаешь в такое время? — возмущенно смотрю на точку, мигающую на здании ночного клуба «Плазма». — Совсем охренела?

Глава 12. Евгения

Такси плавно катит по вечернему городу. За окном мелькают фонари, витрины, редкие прохожие. Я сжимаю в руке телефон и не могу отделаться от неприятного ощущения внутри, словно меня потрепало так же, как несчастные ирисы. Красивые цветы, зачем я с ними так?

Откидываюсь на спинку сиденья, закрываю глаза. Губы все еще горят от дерзкого поцелуя. Сволочь. Как он посмел? Так смотреть, так целовать, а потом... «Поехали со мной».

Вот так просто, как проститутке. За кого он меня принимает? За ту, что прыгнет к нему в постель после первого свидания? Гадко и противно. Впрочем, сама виновата, оделась соответственно. Хотела подразнить? Удалось, даже слишком. Зато сразу все встало на свои места.

Открываю глаза, смотрю на темный экран и делаю, то, что сделала бы каждая на моем месте. Отправляю Марсея в черный список везде, где только можно. А я ведь почти поверила, что он особенный. Что этот парень с разноцветными глазами другой. Не такой, как все. А он наглец. Обыкновенный наглец и хам. Разочаровал сильнее всех, кого я встречала.

Отворачиваюсь к окну, кусаю губы. Во рту все еще чувствуется вкус кофе с корицей и поцелуя. Какая же я идиотка, что повелась. Так горько и обидно, сама не понимаю от чего больше.

Ладно. Хоть дело матери достал. Если достал.

Пальцы сжимают клатч. Флешка внутри. А вдруг там ничего нет? Вдруг он меня развел? Вдруг на флешке какая-нибудь гадость? Я уже ничему не удивлюсь.

Дома тишина, отца нет. Поднимаюсь к себе, первым делом скидываю платье, натягиваю домашние шорты и футболку. Волосы стягиваю в высокий хвост. Надо сосредоточиться.

Сажусь на кровать, достаю ноутбук. Флешка входит в порт с тихим щелчком. Экран мигает. Папка открывается. Файлы. Много файлов. Документы, фотографии, сканы. Нервная дрожь прокатывается по внутренностям.

Открываю первый. Опрос свидетелей. Второй. Заключение эксперта. Третий. Протокол осмотра места происшествия. Это оно. Это действительно дело моей матери. Выдыхаю, сама не заметив, задерживала дыхание. Сердце колотится быстро-быстро. Я нашла. Наконец-то я его нашла.

Отключаюсь от всего мира и, погружаюсь в чтение.

Страница за страницей. Свидетельские показания: никто ничего не видел, ночь, тихий переулочек. Заключение экспертизы: закрытая черепно-мозговая травма, удар по голове, смерть мгновенная. Подозреваемый: не установлен. Дело приостановлено за не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Фотографии. Мама на асфальте. Светлые волосы рассыпаны по черному дорожному полотну, глаза закрыты, светлый плащ в крови.

Смотрю и не могу отвести взгляд. Двенадцать лет прошло, а я помню каждую деталь. Помню, как отец сказал мне по телефону. Как мир перевернулся. Как я орала в подушку, чтобы он не слышал. Не могла поверить. До сих пор не верю.

Читаю дальше. Рапорт о прибытии на место. Описание. Карта. Время — два часа ночи. Два часа ночи.

Мама была одна. В два часа ночи. На улице.

Почему?

Читаю опрос отца. Юрий Альбертович Шталь пояснил, что супруга вышла из дома около часа ночи, не сказав, куда и зачем. Он не придал этому значения, так как подобное случалось и раньше.

Не придал значения? Случалось раньше?

Смотрю на экран, перечитываю фразу. Жена выходит из дома в час ночи, а он не спрашивает, куда? Это же странно. Разве можно не волноваться?

Может, у них были сложные отношения? Или отец просто не хотел контролировать? Я не знаю. Я была маленькая, меня не посвящали.

Снова листаю. Экспертиза, показания соседей, все то же самое. Ничего нового. Ничего, что объясняло бы, зачем маме понадобилось на улицу в такое время.

Странно все это. Мозг кипит от переизбытка информации. Откладываю ноутбук, тру лицо руками. В голове каша. В изученных документах нет четких ответов. Только факты, которые никуда не ведут. Надо продолжать копать дальше, но батарейка на ноутбуке садится, как и у меня. Экран мигает предупреждением, потом гаснет.

Оглядываюсь. За окном уже серо, скоро рассвет. Я просидела всю ночь, но практически не продвинулась. Глаза жжет, голова гудит. Откладываю ноутбук, падаю на подушку. Мысли путаются, слипаются. Мамино лицо. Белая блузка. Чистая. Почему она вышла ночью? Почему отец не искал ее? Почему не спросил, куда она пошла?

Засыпаю мгновенно. И мне снится мама.

Она идет по той самой улице, в своем любимом плаще, светлые волосы распущены, она смотрит под ноги, торопится. В руке сжимает телефон. Она говорит. С кем? Я не слышу, только вижу, как движутся губы.

Из темноты выходит фигура. Мужчина, лица не разобрать. Мама поднимает голову, замирает. Он протягивает руку — то ли просит, то ли требует. Мама делает шаг назад, качает головой. Он снова шаг. Она снова назад.

Потом удар. Она падает. Глухой удар. Тишина. Фигура наклоняется над ней, шарит по карманам, выхватывает сумку, телефон. И уходит. Быстро. Не оглядываясь.

Я смотрю на маму. Она не двигается. Светлые волосы рассыпаны по черному асфальту. Глаза открыты и смотрят в небо. Хочу крикнуть, помочь, но не могу.

Картинка расплывается, становится кривой, неправильной. Что-то не так. Что-то здесь не так. Не сходится у меня эта история.

Просыпаюсь резко и сажусь на кровати, сердце колотится торопливо, дыхание рваное, прерывистое. Комната залита светом, за окном уже день. Сколько я спала?

Смотрю на ноутбук. Флешка все еще торчит в порту. Это был сон. Просто сон. Но он оставил странное чувство, что я что-то упустила. Какая-то деталь выпадает.

Вскакиваю, иду в душ. Вода горячая, почти обжигающая, но я стою под ней и думаю. Составляю в голове факты, перебираю, перекладываю. Все с виду нормально, но не сходится у меня.

Выключаю воду, вытираюсь. Смотрю на себя в зеркало. Под глазами круги, взгляд уставший, но я довольна. Наконец у меня появилась ниточка. Надеюсь, я смогу раскрутить ее. Одно не понятно, почему отец позволил закрыть дело? Почему не захотел копать дальше? Почему сам не нашел убийцу?

Ставлю ноутбук на зарядку, флешку прячу в небольшой тайник и спускаюсь вниз. Отец в столовой, обедает и читает что-то в планшете. Поднимает голову, хмурится.

— Женя, ты чего такая? Плохо спала?

— Все нормально, — сажусь напротив, беру чашку, наливаю себе. Руки чуть дрожат.

— Не похоже. Что случилось?

Смотрю на него, на седину и морщины вокруг глаз, на знакомые с детства черты. Мой отец. Генерал. Человек, который всю жизнь был для меня опорой.

— Пап, — говорю тихо, — почему ты не хочешь найти того, кто убил маму?

Он замирает. Медленно опускает вилку.

— Женя...

— Я понимаю, тебе больно. Мне тоже. Но почему ты позволил закрыть дело? Почему не искал дальше? Ты же генерал, у тебя есть возможности. Если бы ты захотел...

— Женя, — голос становится жестче, — дело закрыто. Следователи сделали все, что могли.

— Но убийца не найден! — вырывается у меня. — Как можно просто... смириться? Она же твоя жена. Ты любил ее. Как можно не хотеть знать правду?

Отец молчит. Смотрит в тарелку. Руки его лежат на столе неподвижно, но я замечаю, как напряжены пальцы.

— Пап, — я подаюсь вперед, — Почему ты не хочешь докопаться до истины? Я не понимаю.

— Потому что истины нет, Женя, — говорит он тихо. — Есть только факты. Она вышла ночью. Ее ограбили и убили. Точка.

— Но это не объясняет, почему она вышла! Почему ты ее не остановил? Почему не искал?

— Я не знаю, почему она вышла, — голос срывается. — Я был не в курсе. Она ничего мне не говорила. А когда я узнал... — он замолкает, проводит рукой по лицу. — Когда я узнал, было уже поздно.

— Но как можно было не заметить? Она же твоя жена! Вы жили в одном доме!

— Женя, хватит! — Он встает. Смотрит сверху вниз. Взгляд тяжелый, давящий. — Ты думаешь, мне легко? Думаешь, я не задавал себе эти вопросы? Каждую ночь я просыпаюсь и думаю: почему? Почему я не проснулся? Почему не услышал? Почему не остановил?

Он замолкает, отворачивается.

— Но я не знаю ответов, Женя. Никто не знает. И копать в этом, ворошить прошлое... это не вернет ее. Это только сделает больнее. Тебе. Мне. Всем.

— Но...

— Я не хочу, чтобы ты жила этим, — поворачивается ко мне. — Понятно? Не хочу, чтобы ты тратила силы на поиски того, чего нет. Просто живи, учись и будь счастлива. Это то, чего хотела бы твоя мама.

Смотрю на него, в его глазах сталь и ни капли сочувствия.

— Но если есть шанс...

— Нет шанса, Женя. — резко бросает он. — Дело закрыто. Пора закрыть его и в наших сердцах. Пожалуйста.

Смотрю в пол. Не могу смотреть ему в глаза.

— Я подумаю, — отвечаю уклончиво.

— Это все, о чем я прошу, — жестко договаривает он и уходит в кабинет.

Я остаюсь на кухне одна. Смотрю перед собой. Он не хочет знать правду. Ему больно. Он смирился. А я не могу так. Не могу жить в неизвестности.

Телефон разрывается трелью. Аглая... Нет у меня сил на общение с ней, но обидится ведь. Приходится ответить.

— Женька, я скоро буду у тебя, — раздается в динамике звонкий голос подруги. — Надеюсь, ты уже начала собираться?

— Что? — непонимающе хлопаю ресницами.

— Не говори, что забыла про клуб! — Черт, конечно, я забыла все. — Я сейчас приеду, и мы с тобой...

— Аглай, может, не сегодня? У меня голова...

— Нет! — отрезает подруга. — Ты обещала. Ты мне должна. Я уже почти у твоего дома. Живо собирайся!

Сбрасывает. Смотрю на телефон и вздыхаю. Никак не отвертеться, а так хочется вернуться в комнату и продолжить изучать материалы дела. Но, может, и правда стоит отвлечься. Разобраться с делом завтра со свежей головой.

Мысли снова возвращаются к Марселю. Как он смотрел на меня в кафе. Как улыбался. Как целовал на улице. А потом... все испортил!

Может, я перегнула? Может, не надо было так резко? Он же просто предложил. Не заставлял. Не тащил силой. А я цветами в лицо, как последняя истеричка.

Нет. Я права. Нельзя так. После первого свидания сразу тащить в кровать. Это нормально, что я отказалась. Нормально, что разозлилась.

Сжимаю телефон сильнее, вот главное доказательство. Ни одного звонка. Ни одного сообщения. Сволочь. Даже не извинился. Даже не попытался объяснить. И дело совсем не в черном списке, когда ему было надо, легко нашел способ связаться со мной. Значит не надо. Значит я все поняла правильно.

Но почему тогда внутри так пусто? Почему я все время проверяю телефон? Почему надеюсь увидеть его имя на экране? Идиотка, потому что!

— Жень! — по дому разносится голос подруги. — Я приехала!

Вздыхаю, убираю телефон в карман джинсов и иду встречать подругу.

Аглая влетает в дом и с порога начинает возмущаться:

— Жень, ты чего в этих стремных джинсах?

— Нормальные они.

— Не для клуба «Плаза». Пойдем я помогу подобрать что-то более подходящее, — подруга решительно устремляется к лестнице, звонко цокая острыми каблуками по мрамору.

Спорить сил у меня нет. Пусть выбирает, тем более я не очень понимаю, в чем в эти клубы ходят. Я предпочитаю более интеллектуальные развлечения, а если уж танцы, то более классические.

Поднимаемся наверх. Аглая открывает шкаф, начинает перебирать вешалки. Я сажусь на кровать, смотрю на нее. Хочется рассказать про Марселя, про флешку, про документы. Но язык не поворачивается. Слишком много всего. И потом, Аглая не умеет хранить секреты. А этот секрет может стоить слишком дорого.

— Вот! — Аглая вытаскивает вешалку с топом. Блестящий, короткий, с открытым пупком. Даже не знала, что у меня такой есть. — И это! — бросает на кровать черные кожаные брюки.

— Ты серьезно?

— Абсолютно. — Она смотрит на меня с вызовом. — Ты сегодня будешь королевой клуба. И никаких "нет".

Ну в общем не так все и плохо. Надеваю то, что выбрала Глаша. Смотрю в зеркало. Ладно, придется доработать образ. Волосы убираю в высокий хвост, стрелки рисую яркие, четкие. На губы ложится темная помада, а взгляд становится агрессивным, дерзким. Гулять, так гулять.

— Женька, ты красотка, — выдыхает Аглая. — Ильнур просто башней потечет.

— Ильнур? — округляю глаза. — Ах да... он же с нами.

Точно. Про него-то я и забыла совсем.

— Не парься, — Глаша машет рукой. — Он парень нормальный, будет сидеть в сторонке и пить свой виски. А мы оторвемся по полной. Заслужили.

— Ладно, — выдыхаю. — Давай попробуем.

— А отец дома? — внезапно спрашивает подруга.

— Да, в кабинете. А что?

— Просто так... — она пожимает плечами. — Пить хочу. Схожу на кухню, ладно?

— Иди.

— Тебе принести что-то?

— Нет.

Смотрю на себя в зеркало еще раз. Дерзкая, злая, готовая забыться хотя бы на одну ночь. И не думать про этого хама! Так и подмывает сделать фото и отправить ему, чтобы локти кусал от того, что потерял меня. Но, я этого делать, конечно, не буду. Слишком много чести. И вообще, стоит забыть уже его, как страшный сон. Сделка состоялась. Аривидерчи.

Пять минут. Десять. Пятнадцать. Где Аглая-то? Пишу сообщение Ильнуру, он подъезжает. Проверяю еще раз все ли взяла, забираю сумочку подруги и спускаюсь на первый этаж.

— Глаш, ты где? Нам пора.

Иду на кухню — пусто. Заглядываю в столовую — никого. Странно. Направляюсь к кабинету отца. Дверь приоткрыта, изнутри слышны голоса. Приближаюсь, Аглая выходит из кабинета. Щеки у нее розовые, глаза блестят.

— Ты чего там делала? — хмурюсь.

— Кофе относил, — она улыбается, как-то пьяно. — Юрий Альбертович попросил.

— Попросил? — смотрю на нее подозрительно. — Он никогда не просит кофе. И вообще пьет только утром.

— Ну, сегодня попросил, — Глаша пожимает плечами, проскальзывает мимо меня. — Пойдем, Ильнур уже, наверное, подъехал.

Странно. Очень странно. Но устраивать допросы не хочется. И так голова идет кругом от всего.

Машина Ильнура ждет у крыльца. Он выходит, открывает перед нами дверь. В белой рубашке с закатанными рукавами, темных брюках. Свежий, выбритый, пахнет хорошим парфюмом.

— Девушки, вы великолепны, — улыбается, помогая сесть.

— Спасибо, — отвечаю, стараясь улыбнуться в ответ.

В машине играет приятная музыка. Аглая болтает без умолку про клуб, про знакомых, про то, как давно мы не отдыхали. Я киваю, вставляю фразы, когда нужно. Но мысли далеко.

Телефон предательски молчит. Марсель так и не нашел время мне написать или позвонить. Может, я и правда была слишком резкой? Может, он обиделся? Это я должна обижаться. Он повел себя как последний... как обычный мужик, которому от девушки нужно только одно.

Или нет?

Вспоминаю его глаза. Разные, необычные, красивые. Как он смотрел на меня в кафе. Как целовал ладонь. Как вытирал крем с моей губы.

Нет. Нельзя о нем думать. Пусть катится...

— Жень, ты где? — Аглая толкает меня локтем. — Мы приехали.

Оглядываюсь. Клуб — огромное здание с зеркальными стенами, у входа толпа, музыка долбит даже сквозь двери. Фейс-контроль пропускает нас без проблем благодаря Ильнуру.

Внутри нас провожают к отдельному столику на втором ярусе. Отсюда видно весь зал — танцпол, бар, сцену с диджеем. Красиво и дорого.

— Располагайтесь, — Ильнур отодвигает для меня стул. — Я заказал шампанское и фрукты. Если захотите чего-то еще — просто скажите.

— Спасибо, — улыбаюсь ему. Он правда старается. И выглядит так, будто ему в радость.

— Жень, пошли потанцуем? — Аглая тянет меня за руку.

— Давай я сначала приду в себя...

— Ну Женька!

— Иди, я потом подойду.

Она пожимает плечами и убегает вниз, на танцпол. Я остаюсь за столиком, смотрю на сцену. Диджей ставит что-то ритмичное, зал гудит.

— Не хочешь танцевать? — Ильнур садится рядом.

— Не сейчас. Голова тяжелая.

— Выпей шампанского, — он наливает мне бокал. — Легкое. Поможет расслабиться. Беру бокал, делаю глоток. Потом еще. Действительно легко. И вкусно.

— Спасибо, что согласился нас сопровождать, — говорю. — Неудобно получилось.

— Что ты, — он улыбается. — Мне не сложно. И потом, я рад побыть с тобой.

Смотрю на него. Красивый. Правильный. Надежный. Таким я должна была бы заинтересоваться. Но почему думаю о другом? О том, у кого разноцветные глаза и дерзкая улыбка.

— Жень? — Ильнур касается моей руки. — Ты в порядке?

— Да. Прости, задумалась.

Он смотрит внимательно, но ничего не спрашивает. Просто пододвигает тарелку с фруктами.

— Поешь. И выпей еще. Расслабься.

Пью. Смотрю на танцпол. Аглая отжигает в центре, вокруг нее собралась компания. Улыбается, смеется. Хорошо ей.

— Жень, пошли? — Ильнур кивает в сторону танцпола. — Я с тобой.

— Ладно, — встаю. Шампанское немного кружит голову, но это даже приятно. Странное напряжение последних дней отпускает. Мне действительно становится хорошо и легко. Хочется драйва, движения, безбашенности.

Спускаемся вниз. Музыка бьет в уши, басы вибрируют в груди. Ильнур берет меня за руку, ведет в центр. Я закрываю глаза, позволяя ритму забрать меня. Двигаюсь в такт, чувствуя, как тело расслабляется, как мысли отступают. Музыка течет по венам, вымывая тревоги. Не думать. Не вспоминать. Просто быть здесь. Просто двигаться. Отпускаю себя.

Не знаю, сколько проходит времени. Минута? Час? Я растворяюсь в музыке, в ритме, в себе. И вдруг толчок. Кто-то врывается в меня, обнимает за талию, чтобы удержать. Или это я кого-то задела.

— Ой, простите... — застываю и открываю глаза.

И вижу его.

— Ну привет, — Марсель смотрит на меня сверху вниз. В его темных глазах черт знает что. Злость? Ревность? Или это только отблески света?

— Ты... — выдыхаю.

— Я, — он усмехается. — Не ждала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.